У
М41
Мезенский
Статистический обзор
за 1923-24 гг.
ед. 1

У
М 41

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Общий Отдел Пермского ОкрИК.

П/Отдел Народного Образования.

484г
13

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Народного Образования в Пермском округе, Уральской области

за 1923—24 уч. год.

ОТДЕЛ I-й. Текст.

Составил *И. А. Меглицкий.*

50150/8

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

У.
1-41

Общий Отдел Пермского ОкрИК.

313: 37(47.811).1923.1924"

П/Отдел Народного Образования.

4842
13

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Народного Образования в Пермском округе, Уральской области

за 1923—24 уч. год.

ОТДЕЛ I-й. Текст.

Составил *Н. А. Меглицкий.*

БИБЛИОТЕКА
50150 8°

Окрлит № 1290. Тираж 350.
Пермь, типо-лит. Госпросснаба ул К. Маркса 8. 1924—652-96.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий статистический обзор представляет из себя первый опыт нарисовать картину положения Народного Образования в Пермском округе, после районирования Урала, на основании первичной регистрации учреждений Н.О. Труд этот не может претендовать на безусловную точность статист. сведений. Основной причиной тому является еще не вполне налаженная работа на местах по ведению первичной регистрации, а кроме того—неустойчивость границ районов и самого округа. В первом случае материалы с мест получались часто несвоевременно и не всегда доброкачественны, а во втором—создавалась трудность пересчета статист. данных при неустойчивости границ, что естественно влияло на точность статистическ. сведений.

Тем не менее, путем длительной и кропотливой работы удалось выявить действительность и в результате настоящий труд, по нашему мнению, достигает своей цели, в значительной степени освещая действительное положение Народного Образования в округе, как в отношении учета учреждений, работников, клиентуры, так и в отношении культурно-просветительной деятельности, а равно и со стороны материального положения учреждений, стоящих в непосредственном ведении О. Н. О.

Ограниченность об'ема обзора при обширности и сложности вопроса, не позволяют охватить все стороны и детально осветить отдельные моменты жизни учреждений, к тому же труд является лишь статистическим обзором.

Обзор состоит из двух отделов: I. Текстовая часть и II. Статистические таблицы.

В силу финансовых затруднений, в первую очередь, выпущен в свет I отд. Текст. Вслед за этим будет приступлено к выпуску II отд. Таблицы, которые и будут своевременно препровождены адресатам, получившим I отд. Текст.

Н. Меглицкий.

г. Пермь.
Октябрь 1924 г.

ЧАСТЬ I.

Социальное воспитание.

А. Школы I ступени и семилетки.

Глава I.

Пережитый период стихийного бедствия 1921—1922 г., в первую очередь, болезненно отразился на основной отрасли просветительной деятельности—начальном образовании. Период этот характеризуется полным упадком работы, максимальным сокращением сети учреждений и достижений революционного времени. Тот значительный размах сети школ I ступени, фактически проведенный в 1920 г. (на территории округа 665 школ), который приближал работу к осуществлению всеобщего обучения, сократился в 1921—22 г. до минимума, не поддающегося учету. Лишь с 1922—23 г. сеть школ (396 шк.) стала восстанавливаться, но еще не достигла сети довоенного времени, в то время, как сеть 1920 г. значительно превосходила ее (в 1914 г. на территории округа существовало до 600 нач. школ).

Сравнивая фактически существовавшую сеть школ 1923/24 уч. г. (397 шк) с сетью предшествовавшего года, в количественном отношении изменений мы не встретим, что вполне естественно, т. к. все внимание было обращено на качественную сторону школ и укрепление ее работы, и в этом отношении, как увидим из более детального обзора, достигнуты значительные успехи.

Сопоставляя данные о числе школ, учащих и учащихся по отдельным районам, натолкнемся на ненормальное явление,—не равномерное распределение школ по районам (см. таб. I и III), что об'ясняется стихийностью восстановления школ после голодного периода. Сеть строилась при непосредственном участии населения и естественно—районы и части районов с более сознательным и более благополучным в экономическом отношении населением, лучше и обеспечивались школами. Так напр., по Кр.-Верещагинскому и Б.-Сосновскому районам на население в 2 т. с лишним приходилось лишь по 1 школе, тогда как в Култаевском, Сергинском и Юго-Камском одна школа приходилась на одну тысячу и менее. Соответственно с этим и % обслуживания детей школами по округу весьма разнообразен: в Красно-Верещагинском 26,7, Б.-Сосновском 35,2, а в Култаевском 58,00, Юго-Камском 59,9. Намеченной сетью на 1924—25 уч. г. ненормальность эта до некоторой степени сглаживается.

% обслуживания по школам всего округа в 1924 г., по имеющимся данным о числе учащихся и детей школьного возраста, 57,8 (правда, сведения о числе детей школьного возраста взяты по данным переписи 1920 г., так что возможно, что % несколько преуменьшен, имея в виду громадную детскую смертность в 1921—22 г.). Сравнительно слабая степень обслуживания населения школами об'ясняется финансовым затруднением, как следствием пережитой голодовки 1921 г.

Тем не менее, % обслуживания в 1924 г. выше 1914 г. (в границах округа в 1914 г.—55,7%). В заводских местностях и в г. Перми % обслуживания значительно выше такового—в сельских местностях (см. таб. III).

В отношении нагрузки школ, статистические данные (см. т. III) характеризуют с одной стороны вполне доверчивое отношение населения к школе, а с другой—слабое обеспечение населения школами. В среднем нагрузка учащихся на 1 школу по округу без Перми равняется 80. Естественно, что в городах и заводских местностях нагрузка наивысшая: по Перми—212, по Мотовилих. району—152, Лысьвенскому—182, Чермозскому—118, в центрах этих и проч. заводск. районов—еще выше, в сельских местностях и районах чисто крестьянских нагрузка значительно слабее, особенно по Сергинскому району—42 уч, по Ленинскому—48, по Ильинскому—55, по Култаевскому—54, по Карагайскому—62, по Нердвинскому—63, по Юго-Камскому и Кр.-Верещагинскому по 66. По остальным районам нагрузка приближается к средней. Таким образом, нагрузка учащихся на 1 школу в 1924 г. значительно выше таковой 1911 г. (62,4), 1916 г. (58,8) и 1920 г. (77,3).

В среднем на 1 преподавателя приходится учащихся по округу без Перми 35, с Пермью—34, причем по отдельным районам колеблется от 28 до 49. Наивысшая нагрузка на преподавателя падает на Оханский район—(49), Б.-Сосновский—(43), Чусовской и Добрянский—(37), Очерский и Нытвенский—(38). По сравнению с предшествовавшими годами нагрузка учащихся на преподавателя переменилась мало: в 1923 г.—31,7, в 1920 г.—34, в довоенное время в 1911 г.—34,5. Значительно выше нагрузка, почти полная, в 1922 г.—39. Разнообразие данных нагрузки по отдельным школам характеризирует различные системы преподавания и различие типов школ в отношении числа групп, а по некоторым районам—недостаточное обеспечение школ преподавателями (Оханский и Б.-Сосновский районы).

Данные о среднем числе преподавателей на одну школу рисуют картину размера школ,—в городах и заводских местностях школы более крупные, естественно имеют и наибольшую нагрузку школ преподавательским персоналом, в сельских местностях, наоборот, доминируют мелкие школы и особенно по районам Сергинскому, Култаевскому, Ленинскому, Карагайскому, где на школу в среднем приходится от 1,4 до 1,7 преподавателя. В среднем по округу без Перми на школу приходится 2,3 преподавателя.

Сопоставляя данные о нагрузке учащихся на преподавателя и преподавателей на школу, следует придти к выводу о сравнительно удовлетворительном обеспечении школ преподавательским персоналом и отсутствия перегруженности преподавателей учащимися за небольшими исключениями по отдельным школам, не принимая во внимание ненормальность в отношении неравномерности распределения между преподавателями групп, когда на преподавателя падает 3 группы, что наблюдается почти во всех однокомплектных школах.

Глава II.

Состав школ.

Настоящая таблица дает представление о составе школ по числу лет обучения, но многие школы не имеют полного числа групп (Распределение школ по числу групп см. в т. IV).

Наименование районов.	Число школ.	В том числе.				
		3-х летки.	4-х летки.	5-ти летки.	6-ти летки	7-ми летки.
Г. Пермь	17	—	13	—	—	4
Мотовилихинский . .	29	6	19	—	—	4
Добрянский . . .	24	11	11	2	—	—
Ильинский	34	14	17	2	—	1
Карагайский . . .	20	8	10	1	1	—
Кр.-Верещагинский .	16	6	10	—		—
Култаевский . .	15	4	11	—	—	—
Ленинский	20	10	9	1	-	—
Лысьвенский . . .	10	4	2	2	2	—
Нердвинский . .	17	4	12	1	—	—
Нытвенский	15	4	10	—	—	1
Оханский	22	8	12	2	—	—
Очерский	24	9	14	1	—	—
Сергинский	26	14	12	—	—	—
Сивинский	22	7	12	2		1
Чермозской . . .	10	3	4	3	—	—
Чусовской	31	14	14	1	—	2
Юговской . . .	20	11	9	—	—	—
Юго-Камский . . .	13	7	6	—	—	—
Б.-Сосновский . .	11	4	5	—	—	2
По Округу . .	397	148	212	18	3	16

В общем числе школ I ст. наибольшее число падает естественно на школы с 4-х летним курсом обучения, хотя % их (55,6) сравнительно не высок. Ненормальность существования 3-х леток не может быть скоро изжита из-за недостатка удовлетворительных помещений для школ нормального типа, если не прибегать к временным мерам вроде приема через год.

В процентном отношении школы I ст. (без семилеток) распределяются следующим образом: 3-х леток—38,9%, 4-х леток—55,6%, 5-ти леток—4,7% и 6-ти леток—0,8%.

Существование 5 и 6 леток характеризует стремление к повышенному образованию и проводится по инициативе мест. Ненормальность существования 5 и 6 леток, как школ законченного типа, изживается сетью 1924—25 уч. г., но с 3-х летками вопрос остается пока открытым.

Распределение школ по числу основных и параллельных групп дано в т. IV (сведения по 95,2% школ), где видно, что во всех школах округа фактически функционировало 1464 группы, в том числе 1347 основных и 117 параллельных, что при 963 педагогах дает на 1 педагога 1,5 группы. Основные I и II группы имеются во всех школах, за исключением 2-х, основные III гр.—в 376 из 378, что составит 91,5%, 8,5% школ не имеет III группы. Основные IV груп. имеет 184 школы, что составит 48,7%, 51,3% школ не имеют IV гр. Из общего числа параллельных групп наибольший % падает на городские и заводские школы (г. Пермь, Мотовилиха, Лысьва и Чусовской зав.), в школах сельских местностей параллельные группы представляют редкое явление. Наиболее чаще встречаются параллельные I и II группы, наибольшее число их в школах зав. Мотовилихи (18—I и 16—II), в школах г. Перми (10—I и 6—II). Наименьшее число параллельных групп падает на III гр. (всего 16 параллелей на округ), на IV (всего 7 параллелей) и на V гр. (3 параллели).

Из изложенного следует сделать вывод, что школы округа далеко еще не выросли до нормального типа полной 4-х летки, с другой стороны младшие группы школ Мотовилихи, Перми и Лысьвы перегружены учащимися, и если состав учащихся этих групп удержится при переходе в высшие группы, станет вопрос об открытии новых школ при недостаточности помещений существующих.

Из таб. V, где имеются сведения по 94% школ округа с группировкой школ по числу учащихся, видно, что наибольший % (27,9) школ имеют учащихся от 30 до 50 и такой же % (27,9) от 50 до 100 учащихся. От 100 до 150 учащихся имеет 35 школ округа (9,3%) и 150 ч. и свыше—57 школ (15,2%). Наибольшее число школ последней категории (из 57—43) приходится на г. Пермь, Мотовилиху, Лысьву и з. Чусовской и другие поселения городского типа. Более же мелкие школы (до 30 и от 30 до 50 учащихся) целиком приходятся на сельские местности из 105 школ с числом от 50 до 100 учащихся на сельские местности приходится 99. Из общего числа школ (35) с числом учащихся от 100 до 150 на сельские местности падает 27 школ. Таким образом, мы видим, что нагрузка школ и по сельским

местностям довольно высокая, выше нагрузки 1923 г. и достигает нагрузки 1920 г.—периода расцвета школ.

Что касается группировки школ по числу преподавателей (см. таб. VI со сведениями по 95,5% школ), то и здесь мы усматриваем, что наибольшее число преподавателей на школу приходится в городах и селениях городского типа, в сельских же местностях наибольшее число школ имеют одного (177 школ из 320) и двух педагогов (100 из 320). По округу 47,2% школ имеют 1 преподавателя, 27,2%—двух, 10,0%—3-х, 2,7%—4-х, 3,4%—5 преп., 4,5%—от 6 до 8-ми, 2,4%—от 8 до 12-ти, 2,6%—12 и свыше педагогов.

Глава III.

Школы национ. меньшинств.

К концу учебн. года функционировало 13 школ национальн. меньшинств, в том числе 12 татаро-башкирских и 1 еврейская с общим числом учащихся 1429 ч. (1357 в тат.-баш. и 72 в евр.) при 45 педагогах (42 в тат.-баш. и 3 евр.).

В отношении обеспеченности школами тат.-баш. населения округа, следует заметить, что обеспеченность эта значительно выше таковой среди русского населения. Одна школа приходится на 1038 чел. населения, значительно выше и % обслуживания. По сравнению с довоенным временем число школ нац. меньш. (не считая мусульманск. школ религиозн. культа) возросло более, чем вдвое.

По числу групп тат.-баш. школы распределяются следующим образом: одна имеет 7 групп, 2—по три и 9 по 4 группы.

Из общего числа учащихся тат.-баш. школ—мальчиков 52,0% и девочек 48,0%.

По числу преподавателей те же школы распределяются так: три школы имеют по 1 преподавателю, три—по 2, три—по 3, одна—5, одна—7 и одна—12.

Еврейская школа в Перми с 4-х летн. курсом имеет все 4 группы, в ней обучается 38 мальчиков и 34 девочки.

Глава IV.

Состав учащихся

(По карточке учреждения ч. I-я).

Общее количество учащихся школ I ст. с семилетками достигает 34 т. (по 92,4% школ—32797 ч.), в т. ч. мальчиков 60,3% и девочек 39,7%. В процентном отношении половой состав учащихся сравнительно с 1922—23 уч. г. не изменился (девочек было 39,8), с довоенным же временем % девочек увеличился (в 1915 г. девочек было 36,2%) более высокий % девочек падает на городские и заводские местности, меньший—на сельские.

По возрасту (см. таб. VII) наибольший % учащихся приходится на 10 леток (22,5), являясь таким образом наиболее устойчивым элементом, далее с переходом в старшие возрастные группы процент уча-

щихся постепенно падает, что вызывается несомненно отвлечением детей, приходящих в возраст, на работы. Наименьшую группу по возрасту учащихся естественно составляют семилетки (1,7%).

По национальному составу (см. таб. IX сведения по 92,2% школ) учащиеся на 94,8% великоруссы, далее идут татары и башкиры—3,9%, на остальные национальности приходится всего 1,3%, (в числе последних по округу в абсолютных цифрах: евреев—149, пермяков—111, белоруссов—62, эстонцев—44, поляков—18, латышей—13, вотяков—12, малороссов—7, немцев—1 и неизв. нац.—2). Учащиеся татары и башкиры—преимущественно в школах Перми, Юговск. района, Сергинского и Култаевского, евреи в Перми.

Распределение учащихся по социальному составу представлено в таб. VIII (сведения по 92,2% школ округа). Подавляющее большинство учащихся школ I ст. в округе дети крестьян—55,7%, детей рабочих—26,8%,—красноармейцев—0,9%,—ремесленников—2,2%, служащих—9,5%, торговцев—1,0 и прочих—4,4%. Естественно, что дети крестьян составляют главный контингент учащихся школ сельских местностей крестьянских районов, а дети рабочих—заводских районов (Мотовилихинского, Лысьвенского, Чусовского, Чермозского) и г. Перми. Значительный % учащихся—детей служащих вообще, в частности значительным является в г. Перми и заводских местностях. Наименьший % учащихся—дети торговцев—около 1%. По отношению ко всему населению наивысшим % учащихся являются дети рабочих.

Глава V.

Движение учащихся.

(По карточке учреждения ч. 2-я).

Явившиеся с осени, прибывшие и выбывшие в течение года.

(См. таб. X со сведениями по 90,4% школ).

С осени состояло в школах 30521 учащихся, в том числе мальчиков 18165 и девочек 12356. В течение уч. года поступило вновь 5581 ч. (м.—3359 и д. 2222). Выбыло в течение года по различным причинам 8732 ч. (м.—4743 и д.—3988). Таким образом в конце уч. года по сведениям 90,4% школ 27371 учащихся, в т. ч. мальчиков—16781 и девочек—10590.

Обращает на себя внимание высокий процент выбывших в течение учебного года по разным причинам—31,1% учащихся, числящихся по спискам к концу учебного года. Процент выбывших настоящего учебного года на 8,9% выше такового прошлого учебного года, и еще резче разница с довоенным временем, когда % выбывших не превосходил 15. Такой высокий процент выбывших представляет из себя крупный пробел школьной жизни и видимо совершенно не изживается и как увидим ниже, главнейшей причиной этого ненормального положения являются причины экономического характера, хотя и несознательность населения играет в этом явлении не последнюю роль. Процент выбывших девочек относительно выше числа выбывших мальчиков,—явление обычное.

По отдельным районам процент выбывших весьма различный,— наименьший % падает на заводские районы и на школы заводов, более высокий— на сельские школы. Сравнительно низкий % выбывших по заводским районам падает на Мотовилихинский—24,4%, Лысьвенский—25,2%, Добрянский—28,7%, Чермозской—26,9%, Чусовской —30,0%. Высокий % выбывших приходится на г. Пермь—38,8%, где доминирует число выбывших мальчиков. Из прочих районов меньший процент выбывших приходится на Карагайский район—(28,1), Ильинский—29,-, Ленинский—31,6, в прочих районах—превышает 32,7%, причем по Юговскому максимальный % из всех районов—41,1, за ним следует Б.-Сосновский—40,5 и Нердвинский—40,1.

Наибольшее число случаев выбытия учащихся приходится на младшие группы: на I группу падает выбывших—33,8%, по отношению к общему числу учащихся I группы, имевшихся с осени, на II гр.—24,8%, на III гр.—27,2, на IV—24,6, на V—19,0%, на VI—23,7%, число выбывших вновь повышается и по VII группе весьма высокий процент выбывшихся—24,3%.

Число поступивших вновь по отдельным группам идет пропорционально числу выбывших. Значительный процент поступивших по открытии занятий, особенно в сельских школах, характеризует позднюю явку детей в школу, задержанных на домашние и полевые работы.

Причины выбытия учащихся.

(См. таб. XI).

Из общего числа выбывших наибольший % выбывших по причине ухода на заработки и работу дома—27,3%, выбывших по неизвестным причинам—25,3%, отсутствие обуви и одежды—16,1, по болезни —14,2%, за дальностью расстояния до школы—9,9 за смертью—1,1% и 6,1%—по прочим причинам.

Учет окончивших. Перевод в старшие группы и оставшиеся на повторит. курс.

Окончившие курс составляют—7,1% всех учащихся, переведенные в старшие группы—71,3%, оставленные на повторительный курс—21,5%, остальные перешли в течение года в другие учебные заведения. Свыше 1/5 общего числа учащихся оставлены на повторительный курс, что характеризует не высокую успешность особенно в связи с массой пропусков учебных дней.

Причины отказа в приеме детей в школу.

Случаи отказа в приеме детей наблюдались в 95 школах из 348, что составит 27,3%, иначе сказать, свыше чем в 1/4 всех школ были случаи отказа в приеме детей в школу. Причины отказа разнообразны, но в большей части школ мотивом отказа являлась теснота помещения, по этой причине отказано 1010 детям из общего числа

получивших отказы—1766, половина числа отказов падает на Мотовилихинский район (546), на Сивинский—107 и г. Пермь—84, по остальным районам от 6 до 64. За малолетством и великовозрастием по всему округу отказано в приеме 298 чел., за опозданием к началу занятий—231, за перегруженностью в группах—94 ч., за недостатком штата преподавательского персонала—30 и по другим причинам—103. По отношению к общему числу принятых в школы по всему округу число отказов в приеме составляет довольно значительный процент—до 14%.

Глава VI.

Посещаемость учащихся.

Число пропущенных учебн. дней. Причины пропусков.

(См. табл. XIV и XV).

Данные о пропуске учебных дней имеются от 89% школ и рисуют картину весьма слабой посещаемости учащимися вообще и особенно в младших группах сельских школ. В среднем по округу падает на одну школу за учебный год 12474 учебных ученико-дней, пропущенных же ученико-дней, не считая праздников, 2840, пропуски составляют 22,7% числа посещений. Лучше посещаемость в школах городских и заводских, довольно высокая по Мотовилихе и г. Перми. В отношении посещаемости учащихся по отдельным районам, последние могут быть разбиты на 4 группы: 1) где процент пропусков не превышает 20%—Мотовилинский и г. Пермь, 2) до 30%—Лысьвенский, Ленинский, Оханский, Чусовской, Чермозский, Юговской и Нытвенский, 3) до 40%—Б. Сосновский, Добрянский, Ильинский, Карагайский и Очерский и 4) Свыше 40%—Нердвинский, Сивинский, Кр. Верещагинский, Култаевский, Юго-Камский и Сергинский.

Наименьшее число пропусков падает на первые месяцы занятий и наибольшее—на последние (апрель—май), что несомненно связано с периодом полевых работ.

Просматривая данные о причинах пропусков (см. таб. XV), мы видим, что наибольшее число пропусков (34,2%) произошли вследствие отвлечения учащихся на полевые и домашние работы и ухода на заработки. 20,8% пропущено по болезни учащихся, 7,8%—по причине отсутствия обуви и одежды, 6,5%—вследствие непогоды. Сравнительно высокий процент (10,5%) пропусков учебных дней дало нефункционирование школы по различным причинам. 20,2% пропусков приходится на прочие и неизвестные причины.

Глава VII.

У ч а щ и е.

(См. таб. XVI со сведениями по 96% школ):

83,4% педагогического персонала женщины, а мужчины составляют 16,6% всего числа педагогов школ I ст., менее $^1/_5$ ч. педагогов мужчины и свыше $^4/_5$ женщины. По отдельным районам сравнительно

выше % педагогов мужчин в Сивинском районе—40%, Нердвинском —31,4%, Лысьвенском—3,4%, Култаевском—4,0%, Чермозском —6,0%, Ленинском—6,9%, Б. Сосновском—10%.

По образовательному цензу педагогический персонал распределяется следующим образом: имеющих специальное высшее образование—2,3%, специальное среднее—30,1%, специальное низшее—0,3%, общее высшее—1,0%, общее среднее—57,4%, общее низшее—8,9%. (% исчислен по отношению к общему числу педагогов). Таким образом, наибольшее число педагогов имеют среднее общее и специальное образование 87,5%, с высшим образованием, включая в эту группу окончивших женск. выс. курсы и учит. институты, всего 3,3%, причем наибольшее число педагогов с высш. образованием приходится на Пермь и Мотовилиху.

Педагогический стаж педагогов сравнительно высок: 59,3% педагогов учительствуют свыше 5 лет, 9,7%—5 лет, 11,3%—4 года, 14,0%—2 и 3 года и 5,7%—1 год и менее.

Из общего числа преподавателей членов РКП (б) 34 чел., что составит—3,5%.

Что касается возрастного состава педагогов, то большинство из них в возрасте от 20 до 30 лет—более половины числа всех педагогов—54,8%, в возрасте от 30 до 40—23,1%, от 40 до 50 —10,2%, 50 и старше—5,7% и до 20 лет—6,2%.

Материальное положение учит. персонала с марта месяца 1924 г. значительно улучшилось,—согласно договоров и в зависимости от разрядов в сельских местностях зарплата колеблется, от 18 р. 90 к. до 22 р. 50 к., а в городских и селениях город. типа от 21 р. до 25 р., тогда как в начале года ставка в сельских местностях выражалась цифрой от 13 р. 50 к. до 15 р. 75 к. и в городах и заводах от 15 и до 17 р. 50 к.. Содержание педагогам в г. Перми выплачивается из окружного бюджета, а в районах—из районного.

Нагрузка учащих.

Из табл. IV видно, что в среднем на одного преподавателя приходится 1,5 группы, в то время, как в прошлом уч. году среднее число групп на преподавателя равнялось 1,7, наблюдается некоторая разгрузка. По отдельным районам большее число групп в среднем на 1 преподавателя подает по Сергинскому и Ленинскому районам (по 2,3 гр.) и Култаевскому и Карагайскому (по 2 гр.), что с одной стороны характеризует наличие мелких школ.

В отношении среднего числа учащихся на одного преподавателя, как выше было указано, по округу сравнительно с предшествующими годами произошло сравнительно небольшое изменение, лишь некоторое повышение сравнительно с прошлым годом, было 32, теперь 34 учащихся на преподавателя, в довоенное время 34,5 (в 1911 г.), но сравнительно с 1922 г. (39 ч.), значительно понизилось. Более высокая нагрузка наблюдалась по Б. Сосновскому (43) и Оханскому районам (49), где действительно чувствуется недостаток в преподавательском персонале.

Глава VIII.

Материальная часть и оборудование школ.

Школьные здания.

(См. таб. XVII со сведениями от 95% всех школ).

Из 377 школ, давших сведения о зданиях 10 помещаются в 2-х зданиях, 233 имеют собственные здания (60,2%), 10—принадлежат заводам (2,6%), 85—наемных (21,9%) и остальные—59 (15,3%) здания национализированные и муниципализированые. Свыше 1/5 части школы помещаются в наемных зданиях. Большинство школьных зданий деревянные—80,3% и лишь 15,8%—каменные, остальные—смешанные. Из 387 зданий—219 специально выстроены для школ, 154 приспособлены и только 14—неприспособлены, тем не менее далеко не все удовлетворяют своему назначению, 28,9% не удовлетворяют, а 88 зданий (22,7%) требуют капитального ремонта.

Характеристика школьных помещений.

В таб. XVII-а даются сведения с характеристикой помещений от 92,9% школ. В отношении площади пола, приходящейся на одного учащегося, положение школ следует признать благополучным,—в 64,8% школ на учащегося приходится 2 и свыше 2-х кв. аршин и в 35,2% ниже 2-х кв. ар., не хуже дело обстоит и с кубическим содержанием воздуха. В 61,8% школ на каждого учащегося приходится не менее 9 куб. арш., в т. ч. 20,6% школ, по отношению ко всем школам, давшим сведения, имеют на одного учащегося 15 и свыше куб. арш. воздуха, 17,6%—от 12 до 15 куб. арш. и 23,6%—от 9 до 12 куб. арш. В 38,2% кубическое содержание воздуха на 1 учащегося менее 9 к. арш.

Как ни странно, школы Перми и крупных центров районов, при наличии специальных зданий, в отношении площади пола и кубического содержания воздуха не лучше обеспечены, нежели школы прочих районов, что об'ясняется громадной нагрузкой школ.

В отношении вентиляции нельзя сказать, что школьные помещения находятся в нормальных условиях,—36,6% школ совершенно не имеют вентиляции, 11,6%—имеют неудовлетворительную вентиляцию и 51,8%—удовлетворительную.

Освещение в школах в большинстве керосиновое, лишь в 11,9% школ электрическое и в 1,6%—смешанное.

Отопление в 2,4% школ центральное, в остальных печное.

Со стороны общей характеристики школьные помещения округа распределяются следующим образом: 49,3% школ имеют теплые помещения, 50,7%—холодные, 83,2%—светлые, 16,8%—темные, 88,6%—сухие и 11,4%—сырые помещения. Процент холодных помещений, по всей вероятности, фактически ниже, т. к. такая характеристика дается составлявшими отчеты иногда вследствие недостаточности топлива.

Теплые уборные имеются при 27,4% школ, большинство же школ (65,6%) имеют холодные уборные, а при 7,0% школ совсем нет уборных.

Учебный и прочий инвентарь школ.

(См. таб. XVIII со сведениями по 82,9% школ).

Школьная мебель пока представляется в виде обычных школьных парт разных систем, в большинстве 2-х местных, но есть 3-х и 4-х местные, за которыми, за недостатком мебели, нередко сидят по 5 и 6 учащихся. Всего по школам округа имеется годных 12242 парты (сведения по 82,9% школ), из них 85,3% двухместных, 3-х местных—9.9%, 4-х местных—3,1%, остальные одноместные. По числу мест парты обслуживают 26248 учащихся, не обеспеченными местами остаются до 7% учащихся, причем нужда в школьной мебели по отдельным районам различна, лучше обеспечены школы городов и заводских местностей.

Класными досками, хотя в большинстве и старого образца, школы более или менее обеспечены, в среднем на школу приходится 3,1 доски. Шкафами для хранения пособий и книг в количественном отношении школы обеспечены удовлетворительно, в среднем на школу приходится 3 шкафа. Хуже дело обстоит с часами, школы некоторых районов (Сергинского, Юговского, Юго-Камского, Лысьвенского, Култаевского, Кр.-Верещагинского и др.) не имеют стенных часов. В отношении прочего инвентаря сведения далеко не полны, многие отчеты школ в этой части не заполнены, так напр. во всех школах округа зарегистрировано всего 36 умывальников и 28 баков для воды, что не соответствует действительности, хотя этими необходимыми принадлежностями действительно далеко не все школы снабжены. Из музыкальных инструментов по отчетам показано всего 6 пианино и 5 фисгармоний, что также вызывает сомнение, несомненно, что далеко не все музыкальн. инструменты зарегистрированы.

Наглядныя пособия и учебники.

(См. таб. XIX со сведениями по 84,9% школ).

Вопрос об обеспечении школ учебниками стоял в 1923—4 уч. г. довольно остро. В количественном отношении дело как будто-бы обстояло сравнительно удовлетворительно, но два обстоятельства совершенно меняют картину в обратную сторону: в большинстве случаев учебники устаревшие, совершенно не годные для современной школы, а с другой стороны учебники пришли в полную ветхость. В таблице XIX даны сведения о наличии в школах всех учебников, в таблице XIX-а—учебников, годных к употреблению, число их немного более 31% всех учебников, имеющихся в школах. В действительности процент обеспечения учащихся учебниками значительно выше, если принять во внимание с одной стороны, что многие учащиеся школ городов и заводских местностей имеют собственные учебники, а с другой сведения по таб. XIX-а получены из данных анкет об учебниках на предмет снабжения школ учебниками, возможно, что анкеты грешат в сторону преуменьшения числа годных к употреблению учебников.

Но тем не менее, факт недостаточного обеспечения учащихся учебниками на лицо. Букварей имеется не свыше 50% потребного количества, еще менее книг для классного чтения и задачников. Совершенно ничтожное количество новых учебников, особенно по обществоведению и истории. На 1924—5 уч. год на снабжение учебниками обращено должное внимание, учебники, в большинстве новейшие издания, заготовлены в необходимом количестве и приступлено к рассылке их на места.

Наглядными пособиями за последние года школы снабжались слабо. По всем школам округа за учебный год вновь поступило всего 973 пособия, из них почти половина по школам г. Перми, 172 пособия по школам Очерского района, по остальным районам или вовсе поступлений не было, или поступило ничтожное количество. Из общего количества пособий по школам округа 27,3% приходится на пособия естествознания, пособий по русскому языку 24,9%, по географии 17,7%, по арифметике 16,2%, по обществоведению и истории 6,6% и 7,3% приходится на прочие предметы.

Ученические и учительские библиотеки.

Из 337 школ, давших сведения, ученические библиотеки имеются при 142 школах, что составит 42,1% школ, более половины школ не имеют ученических библиотек. Наименьшее количество библиотек приходится на Нердвинский, Б.-Сосновский и Лысьвенский районы, более половины школ имеют библиотеки г. Перми, Мотовилихинского, Ленинского и Ильинского районов, по остальным районам б-ки имеются при 25—30 % школ. Общее число томов учен. б-к в 142 школах 26334, что дает в среднем на библиотеку 185. Из 142 библиотек пользовались книгами для чтения 9279 учащихся, причем число выданных за год книг составляет 69222. В среднем читателей-учащихся на библиотеку приходится 65 чел. и на каждого учащегося 7,5 выданных книг в год.

Учительские библиотеки имеются также далеко не во всех школах. Из 337 школ, давших сведения, учительск. библиотеками обеспечено 222 школы—65,9% школ, причем на каждую библиотеку в среднем приходится 90 пособий и руководств для учителя. На каждую библиотеку в среднем приходилось 54 подписчика, на каждого преподавателя—6,4 выдач книг в год.

Земельные участки.

Из 351 школы, давших сведения, земельные участки имеются при 182, что составляет 51,8% школ. Наибольшее число земельных участков под школьными огородами, их общая площадь по округу 23 дес. 1478 к. с. При школах 13 районов имеется пашня с общей площадью в 21 дес. 2079 с. Общая площадь под садом составляет 1 дес. 1820 к. с. При некоторых школах семи районов имеется лес с общей площадью 5 дес. 51 к. с. Не смотря на то, что при 163 школах земля удобная, далеко не вся земля обрабатывается и участки

учащихся в обработке земли весьма слабое, лишь 49 школ дают сведения о работе учащихся и преимущественно на огороде. В некоторых случаях школьные участки обрабатываются учащими и иногда населением. Полученная продукция идет на организацию школьных завтраков. Живого и мертвого инвентаря, не считая мелкого огородного, школы не имеют.

Из 351 школ, давших сведения, не имеют и мастерских для практических занятий учащихся.

Повидимому трудовое начало еще слабо проводится в школах.

Снабжение учащихся.

(См. таб. XXVII).

Вопрос о снабжении учащихся учебниками стоит довольно остро. С одной стороны недостаток учебников в количественном отношении, с другой—негодность их по качеству. Это больное место чувствуется даже в характере заполнения этой части школьных отчетов, сведения не полны, не точны и в большинстве сводятся к жалобе на недостаточность учебников и пособий. Из 300 школ лишь 104 дали сведения о снабжении, при чем снабжено было в общем учебниками 19292 учащихся и пособиями 7413, процент не большой, если принять во внимание, что в большинстве снабжение шло не каждого учащегося в отдельности, а цельных групп одним учебником.

Наступающий учебный год ставит школы в этом отношении в более благоприятные условия, на места уже переброшены новые учебники и в достаточном количестве для младших групп и необходимом для старших, а равно—в необходимом количестве и канцелярских принадлежностей.

Снабжение учащихся завтраками было организовано лишь в 13,8% школ и только в 10 районах, причем максимум школ района, устраивавших завтраки 5—6 (Сергинский и Кр.-Верещагинский), минимум—1 (Мотовилихинский, Добрянский, Сивинский), по остальным районам завтраки были организованы в одном случае в 2-х, в двух случаях в 3-х и в двух случаях в 4-х школах. По всему округу завтраками пользовались 2319 учащихся, что в среднем на школу падает 77 чел. Устройство завтраков в большинстве шло со счета средств школы, участие в этом важном деле местных органов не зарегистрировано.

Снабжение одеждой и обувью зарегистрировано в ничтожном проценте школ Округа—2,4%, в том числе в 2-х школах Перми, (снабжены двое учащихся), в одной школе Нердвинского района (снабжено двое учащихся) и в одной школе Кр.-Верещагинского р. (снабжено двенадцать учащихся).

Ввиду пока слабо развитой школьной сети и вследствие этого отдаленности школ от населения, существование ночлежек при школах диктуется необходимостью. Ночлежки имелись при 86 школах из 226, давших сведения о ночлежках, иначе сказать 38,0% школ имели ночлежки, при среднем числе в 10,4 учащихся на школу, пользовавшихся ночлежками.

Платность за обучение.

Платность за обучение введена только в крупных центрах районов (в г. Перми, з. Мотовилихе, Лысьве, Нытве, Очере, Чусовском и г. Оханске). Из 44 школ этих пунктов дали сведения о платности 36. Из последних платность введена в 35 школах (кроме одной г. Перми). Во всех 35 платных школах плата за обучение не для всех учащихся, причем вносящих плату за обучение в среднем по округу 32,5%, освобождено от платы за обучение 67,5%. Наивысший процент платных учащихся падает на школы з. Лысьвы—79,0%, по Перми—46,3%, по з. Нытве—32,5, по остальным пунктам от 10 до 14,5%. Таким образом, в большинстве платных школ большинство учащихся освобождаются от платы за обучение. В школах Оханска освобождаются от платы за обучение 90%, з. Очера—87,3%, з. Мотовилихи—85,4%, з. Нытвы—67,5, г. Перми—53,3% и з. Лысьвы—21,0%.

О расходе специальных средств, полученных от платы за обучение, дают сведения 31 школа, большинство из коих расходуют средства на хозяйственные расходы (ремонт помещения, плата техническ. персоналу) и лишь 2 школы Лысьвы и 1—з. Нытвы сдают в РИК.

Глава IX.

Учебная жизнь.

Учебный год. Начало и конец занятий. Успешность.

(См. таб. XXII со сведениями по 91,2% школ).

Позднее начало занятий, особенно в сельских школах, не изжито до сих пор, в силу чего значительно сокращается учебный год, а если принять во внимание в значительном числе школ раннее окончание занятий и нефункционирование школ по различным причинам, то продолжительность учебного года далека от нормальной. В 48,9% школ начало занятий относится к первой половине октября и лишь 12,2%—к первой половине сентября, почти столько же школ (11,6%) начали занятия во второй половине сентября. Из числа остальных школ 14,9%—начали занятия во второй половине октября и 12,4% после 1 ноября. Своевременным началом занятий не отличались и школы заводских районов и даже заводских пунктов. В этом отношение выгоднее выделяются школы г. Перми, где 13 школ начали занятия с первой половины сентября. К числу школ с поздним началом занятий следует отнести школы Б.-Сосновского, Ильинского, Карагайского, Култаевского, Кр.-Верещагинского, Ленинского, Нердвинского, Сергинского, Сивинского, Чермозского и Юговского районов. 4 школы (из 8 давших сведения) Лысьвенского района начали занятия после 1 ноября. Сокращение учебного года вследствие раннего окончания занятий (до 15 мая) зарегистрировано в 62 школах из 362 (17,1%) 14,7% школ занятия окончили в первой половине июня, 24,9%—во второй половине мая и 13,3%—после 15 июня (из последней категории возможно школы в своих отчетах включают занятия летней школы.

Во всяком случае время окончания занятий в большинстве школ ближе к нормальному, а начало наоборот со значительным опозданием. Учебный год, кроме того, во многих школах (в 227 из 362—62,7%) сократился вследствие перерывов в функционировании школ по различным причинам. В общей сложности из-за нефункционирования школ потеряно 3896 учебн. дней, что в среднем на школу приходится 17,1 дней. Наибольшее число дней в среднем приходится на школы Култаевского района—33 дня, преимущественно по причине отсутствия учителя, на школы г. Перми—30 дней (ремонт), Б.-Сосновского района —27 дней (местные праздники, отсутствие учителя и не было топлива), Добрянского р.—24 дня (отсутствие топлива), Нердвинского—22 дня (отвлечение учащихся на с.-х. работы, отсутствие топлива). По остальным районам число дней пропусков в среднем от 4-х до 20. По причинам число пропущенных учебных дней из-за нефункционирования школ в процентном отношении распределяется следующим образом: 33,5%—за отсутствием учителя, 22,9%—за неимением топлива, 11,6% —отвлечение детей на с.-х. работы, 8,7% —эпидемические заболевания и 13,1%— прочие причины.

Таким образом, позднее начало и раннее окончание при нефункционировании школ в учебное время по различным причинам значительно сокращали учебный год, а при слабой посещаемости учащихся во многих школах—все вместе взятое отрицательно влияют на выполнение намеченного плана и результаты занятий. Из таб. XII мы видим, что успешность оставляет желать много лучшего,—свыше 20% всех учащихся оставлены на повторительный курс.

Учебная программа.

Вопрос о наличии учебной программы освещен в таб. XXIII со сведениями от 91,7% школ. Сравнительно с предшествавшим учебн. годом вопрос о программе принял более устойчивый характер. До минимума понизился процент школ, не имевших программ—1,6% против 10% прошлого года, остальные 98,4% школ имели программу, хотя в большей половине школ не осуществленной полностью. Из числа последних школ пользовались программой Наркомпроса 41,8% школ, против 7,4% прошлого года, когда видимо школы не были снабжены программами центра. Число школ, придерживавшихся программы ГубОНО составляет также значительный процент—41,1. Остальные школы 17,3% руководствовались программами, выработанными на местах. Программу Наркомпроса проводили преимущественно школы Перми, Мотовилихинского, Оханского, Юговского, Нытвенского и Култаевского районов. Программа ГубОНО доминировала в Ильинском, Карагайском, Кр.-Верещагинском, Ленинском, Сергинском и Чусовском районах. Местные программы проводились по всем районам в меньшинстве школ, а в Оханском и Б.-Сосновском районам они не применялись вовсе.

В отношении осуществления принятых программ, данные говорят, что лишь в 7 школах (1,9% о) программа не осуществлена, очевидно сведения касаются школ, не имевших определенные программы. В

31,0% школ проведена полностью, а осуществлена частично в 67,1% школ. Данные об осуществлении программы также свидетельствуют о более устойчивом положении программы и большей уверенности в ее проведении, в минувшем году полностью программа проведена в 30,7% школ, частично—в 63,5 и не осуществилась—в 5,8% школ.

В большинстве школ существовало часовое расписание занятий,—в 67,6% школ, в остальных школах (32,4% о) практиковалось расписание подвижное.

Язык преподавания во всех школах, за исключением 13 школ нацменьшинств, русский Из школ нацменьшинств в 4-х (татар-баш.—Сергинского, Юговского и Чермозского районов) преподавание на одном родном языке, в остальных 9-ти—на двух языках (родном и русском).

Система преподавания.

Данные о системе преподавания представлены в табл. XXIV со сведениями от 91,7% школ. В громадном большинстве школ со сведениями (86,8%) преподавание ведется по группам, лишь в 2-х школах (0,6%) система преподавания предметная и в 46 школах (12,6%) смешанная. Общее число учащих школ с групповой системой преподавания 793, из этого числа учащих 55,1% имеют на руках по одной группе, 27,7%—по две группы, 15,3%—по три и 1,9%—по четыре группы. Таким образом число преподавателей, ведущих свыше двух групп составляет 17,2%, в минувшем учебном году процент был еще выше—22,4%,- наоборот, ниже был процент учащих, имевших на руках одну группу—46,7, отсюда следует сделать вывод, что условия занятий учащих в отношении нагрузки улучшились. При предметной системе преподавания наибольший процент учащих преподает 1 и 2 предмета (по одному предмету—35% и по два—42,1%), свыше двух предметов имели 22,9% учащих (16,7%—по три, 3,1%—по четыре и 3,1%—по пять предметов).

Экскурсии.

Одним из существенных факторов образования являются ученические экскурсии. Сведения об организации экскурсий имеются по 363 школам (см. таб. XXV со сведениями от 91,4% школ).

Из 363 школ, давших сведения об организации экскурсий, проводили экскурсии 275 школ, что составит 76,0% школ. В 24,0% школ экскурсий организовано не было. В 275 школах проведено было всего 1238 экскурсий, что в среднем дает на школу 4,5 экскурсии. Большинство школ—69 устроили по 5 и больше экскурсий в год, 37—4 экск., 57—по 3, 55—по 2 и 57—по одной экскурсии. Наибольшее число экскурсий организовали школы г. Перми, Добрянского, Кр.-Верещагинского, Чермозского, наименьшее—Ленинского, Юговского и Лысьвенского. По месту проведения экскурсий наибольшее число их приходится на экскурсии в природу—71,7% числа всех экскурсий, на втором месте стоят экскурсии в города и села—14,6%, и специаль-

ные экскурсии на фабрики, заводы и мастерские—13,7%. По времени года наибольшее число экскурсий приходится на весну и лето—83,1%, наименьшее—на зиму—3,3%. Осенью небыло совершенно экскурсий по школам Кр.-Верещагинского, Нытвенского и Сергинского районов. По числу участников экскурсии по школам округа распределяются следующим образом: 50,9% всех экскурсий имело до 20 участников, 37,3%—от 20 до 50 и 7,4%—50 до 75 и 3,9%—75 и свыше.

К сожалению не представляется возможным провести сравнение с положением экскурсионного дела в прошлом учебном году в виду отсутствия сведений, но во всяком случае следует вывести заключение, что эта важная отрасль образовательного значения развивается и принимает более планомерный и организованный характер.

Предметы преподавания.

С постепенным выяснением в новой школе вопросов о программах и методах преподавания выясняется и роль отдельных предметов в школе. Хотя еще замечается слишком большое разнообразие в составе предметов и количестве времени, уделяемом на тот или другой предмет или цикл, тем не менее чувствуется и в этом отношении некоторый сдвиг, сравнительно с прошлым годом, очевидно, как результат совещаний, конференций, с'ездов.

Попытка об'единить сведения по отчетам школ в сводную таблицу, о бюджете времени положенного и фактически выполненного по предметам и группам, не увенчалась успехом. Слишком большое разнообразие в классификации предметов по отдельным школам и еще большее разнообразие в бюджете времени по отдельным предметам и группам часто вызывают сомнение в доброкачественности сведений и во всяком случае свидетельствуют хаотичность и несогласованность планов преподавания предметов. Среднее число часов, фактически выполненных по русскому языку в 1 группе по отдельным районам на школу колеблется от 216 час. и до 498, по II гр. от 228 до 535, по III гр. от 114 до 482, по IV от 191 до 356, по V от 80 до 358, по от 90 до 199 и по VII от 108 до 198. Среднее число выполненных часов по арифметике не менее разнообразно: I гр. от 125 до 241 час., II гр. от 123 до 287, III гр. от 115 до 314, IV гр. от 35 до 206, V от 62 до 185, VI от 54 до 188 и VII от 34 до 151. Еще большее разнообразие в бюджете времени по прочим предметам.

Не менее пестрая картина представляется о преподавании предметов по отдельным школам районов. В одних школах тот или другой предмет фигурирует в общем курсе в той или другой группе, в прочих однотипных школах предмет этот отсутствует совершенно. В таблице XXIII была попытка дать сведения о наличии предметов в школах по отдельным группам. В первой графе этой таблицы по каждой группе и предмету показано число школ, имеющих ту или другую группу, (сведения даны только по 4-м группам) во второй—число школ, где тот или другой предмет преподается. Останавливаясь на этой таблице мы замечаем, что русский язык и арифметика за редким исключением преподаются во всех группах всех школ (в отношении

русского языка следует принять во внимание школы нацменьшинств, где в I-х группах преподавание ведется на родном языке). Что касается прочих предметов, то отсутствие их в одних группах и наоборот наличие в других—еще раз подтверждает отсутствие единообразия в планах и об'емах курсов преподаваемого материала. Так напр. преподавание геометрии зарегистрировано в первых двух группах некоторых школ, в III группе—38% школ в IV—58% школ. В 3-х школах в III и IV гр. введено преподаванне алгебры. В некоторых школах введено преподавание политграмоты с первой группы, и в большинстве школ предмет этот совершенно отсутствует. Не во всех школах старших групп зарегистрировано естествознание, география и обществоведение, тогда как во многих школах предметы эти имеют место с первой группы.

Наряду с предметным преподаванием по некоторым школам значится и комплексная система преподавания, но таких школ очень мало: в I-х группах девяти школ, во II-х группах восьми, в III:х гр. трех школ и в IV-й гр. одной школы.

Глава X.

Медицинский надзор. Заболевания. Прививки.

Сведения о медицинском надзоре даны в табл. XXX по 67% школ. Санитарный надзор существовал при 49,2% школ, в т. ч. наибольшее число школ, имевших санитарный надзор, приходится на г. Пермь, Мотовилихинский, Добрянский, Нытвенский и Чермозский районы, а наименьшее—на школы Б.-Сосновского, Кр. Верещагинского, Култаевского, Ленинского, Оханского, Сивинского и Лысьвенского районов.

Слабо поставлено дело врачебного осмотра при приеме учащихся. В школах 4-х районов (Кр. Верещагинского, Култаевского, Ленинского и Оханского) ни в одной школе осмотра не было, а по остальным районам таковой был произведен лишь в 44 школах, что дает всего 16,5%, из этого числа наибольший % падает на школы Перми, по остальным районам врачебный осмотр произведен был в 1—5 школах района. Несколько лучше обстояло с посещением врачебным персоналом школ в течение учебн. года. Таких посещений зарегистрировано по 186 школам из 266, давших сведения, 840, причем наибольшее число школ, где зафиксированы посещения врачем, приходится на г. Пермь, Мотовилихинский, Ильинский, Добрянский, Нытвенский, Очерский, Сергинский, Чусовской, Чермозский, Юго-Камский, Юговской районы. Наименьшим числом посещений отмечены школы Кр. Верещагинского, Оханского районов.

В 39,% школ зарегистрированы массовые заболевания учащихся при общем числе заболевших детей 2334. Наиболее чаще встречались заболевания чесоткой (в 38,1% школ), малярией (21,9%), корью (20,6%) и скарлатиной (7,1%).

Число школ, где были произведены прививки достигает 75,6% всех школ, давших сведения о прививках. Почти исключительно зарегистрированы прививки оспы.

Глава XI.

Школа и население.

Школьные организации.

(См. таб. XXVIII со сведениями по 91,7% школ),

Управление в школах организовано согласно устава Един. Труд. школы и выражается школьным советом, которые имеются, впрочем, не при всех школах Округа. Из 364 школьных отчетов работа школьных советов зарегистрирована в 320, что дает ок. 90%. Вероятнее всего, что школьн. советы формально существуют при всех школах, но не во всех школах работа их в должной степени интенсивна, в мелких сельских школах она ничем не проявилась и фиксировать было нечего. Другое дело в более крупных школах.

Гораздо слабее дело обстоит с хозяйственными комиссиями и комитетами содействия. О существовании первых при школах дают лишь 26 отчетов из 364, всего 7,1%, да и в тех фиксируется сравнительно слабая работа, комитеты содействия зарегистрированы лишь при 4,7% школ.

Что касается ученических организаций, то здесь дело обстоит значительно лучше. По всему округу 71,7% школ имеют самоуправление учащихся, 42,3% школ вели кружковую работу и, наконец, 58,2% школ проводили самообслуживание учащихся. Сопоставляя данные об ученических организациях с таковыми за прошлый учебный год, мы все же усматриваем значительный сдвиг в сторону более активного участия учащихся в школьной жизни.

Внешкольная работа.

О внешкольной работе дают сведения 70,8% школ (см. таб. XXIX).

На первом плане этого вида работы школы следует поставить организацию школами публичных отчетов о деятельности школы, служивших связующим звеном школы с населением. Такие отчеты были организованы 121 школой из 281-й, давших сведения, т. е. 43,1% школ устраивали отчеты перед населением. Сравнительно с прошлым годом процент не повысился. Сравнительно большее число школ, устраивавших публичные отчеты падает на г. Пермь, Мотовилихинский, Чусовской и Добрянский районы, а в Ленинском районе ни одна школа публичного отчета не дала.

К прочим видам внешкольной работы школ следует отнести устройство спектаклей, лекций, докладов и чтений. Виды этой работы проводились далеко не во всех школах Округа, но некоторые из них отсутствовали во всех школах того или другого района. Видимо, здесь нет определенных планов и методов работы, и все зависит от индивидуальных взглядов и стремлений педагогического персонала.

Наиболее чаще наблюдается в школах постановка спектаклей, как для взрослых, так и для детей. Спектакли устраивали 80,8% шк. Округа, причем за учебный год было поставлено 1012 спектаклей,

что в среднем на школу дает 4,4 спектакля. Наибольшее число спектаклей приходится на школы Очерского, Оханского, Сергинского, Нытвенского районов и г. Перми.

Лекции, доклады и чтения (газет и проч,) имели место в 130 школах из 281, общее их число за год 704, в среднем по 5,4 на школу, и не носили постоянный, планомерный характер, но скорее эпизодический. Школы некоторых районов этих видов внешкольной работы не проводили.

При 62 школах (из 281) имелись народные библиотеки, наибольшее число их в Карагайском, Нытвенском и Оханском районах.

Заключение.

Подводя итоги обзора положения дела начального образования в Округе, следует придти к выводу, что после пережитого тяжелого периода голодовки и его последствий, школьное дело быстро входит в нормальную колею. Чувствуется еще неравномерность распределения школ по отдельным районам Округа, как следствие стихийного, без определенного плана, восстановления школ после тяжелого периода, но к выравниванию сети уже приступлено. Обращает на себя внимание сравнительно высокое обеспечение школами населения национальных меньшинств. Со стороны населения чувствуется более доверчивое и внимательное отношение к школе, о чем свидетельствует довольно высокая нагрузка школ и участие населения в строительстве школы и ее жизни. Школа заметно ближе стала к населению и безусловно общедоступной, наивысший % учащихся—дети трудового населения.

Переустройство школы на новых основаниях уже сказывается, школа становится жизненной, постепенно увлекая массы учащихся, живо интересующейся работой школы и принимающей непосредственное участие в школьной жизни при посредстве школьных организаций.

Замечается улучшение состава учащих, постепенно улучшается и материальное их положение. Чувствуется значительный сдвиг в отношении планомерности и согласованности в вопросах преподавания, очевидно организация с'ездов, конференций, совещаний и курсов делают свое дело в смысле будирования педагогической и общественной мысли и направления живого дела просвещения.

Конечно, есть и темные пятна на светлом фоне этого большого дела. Исжитие их идет постепенно и большинство их зависит от общего финансового положения. К числу таких пятен следует отнести недочет в составе школ—далеко не изжит тип школ 3-х летки, число их достигает 38,9%, что об'ясняется затруднениями в обеспечении школьными помещениями и отчасти работниками. Не изжито еще ненормальное явление—оставление школы учащимися до окончания курса. Обращает на себя внимание высокий процент оставшихся на повторительный курс (21,5% всех учащихся) при слабой посещаемости и краткости учебного года. Все эти недочеты имеют за собою причины экономического характера, а во многих случаях еще и несознательность населения.

Тем не менее общее впечатление обзор дает в сторону положительную и рисует постепенные и верные шаги по пути строительства школы.

Б Школы II-ой ступени.

Следующую ступень социального воспитания и образования после школ четырех и семилеток представляют из себя школы II-ой ступени с пяти летним курсом. Сеть этих школ (см. таб. I со сведениями по 100%), сравнительно с предшествовавшим годом, не подверглась изменениям, но на территорию Пермского округа, выделенного по районировании из Пермской губернии, число школ II ступени приходится 50% всех школ II ст., находившихся на территории губернии в 1922—23 уч. году.

Глава I.

Число и размер школ.

Из общего числа их—11 школ—8 с пятилетним курсом обучения и 3—девятилетки (об'единенные I и II ступени), но пятую выпускную группу имели лишь 6 школ, предвыпускную же—все 11, таким образом в 1924—25 г. все школы II ст. будут иметь выпуск, превосходящий выпуск настоящего года на 100%.

Школы II ст. находятся в крупнейших центрах районов и по территории округа распределяются равномерно, но далеко не обеспечивают населения обширного по количеству населения и территории Пермского округа, и лишь финансовые затруднения не позволяют произвести необходимое расширение сети, которая и на 1924—25 уч. год остается в том же масштабе. Если принять во внимание число окончивших школы I ступени и число учащихся, которое могут вместить первые группы школ II ступени, то окажется, что лишь 29,3% оканчивающих I ст. имеют возможность продолжать образование.

Все 11 школ имеют 70 групп, в том числе 50 основных и 20 параллельных (не считая первых 4-х групп девятилеток), число параллельных групп составляет 40% числа групп основных, что характеризует перегруженность школ II ст. учащимися и потребность в открытии новых школ. Половина параллельных групп приходится на школы г. Перми, 5 параллелей на Оханскую школу, 3—на Лысьвенскую и 2—на Мотовилихинскую.

Общее число учащихся к концу учебного года 2637 ч., в том числе в школах II ст.—1469 и в девятилетках—1168, из общего числа учащихся всех 11 школ на II ступень (без первых четырех групп девятилеток) приходится 1959 ч. В среднем на одну школу приходится 239 учащихся. По сравнению с прошлым учебным годом нагрузка школ значительно повысилась, в среднем на 44 учащихся на школу. Наиболее крупные школы по числу учащихся в г. Перми, затем Мотовилихинская и Оханская, далее Лысьвенская и Чермозская, с наименьшей нагрузкой школа Ильинская—83 учащихся и Добрянская—164.

Преподавательским персоналом школы обеспечены удовлетворительно. На все 11 школ имеется 258 чел., включая преподавателей искусств и практических занятий (не исключая совмещающих). Таким образом в среднем на школу приходится 14,3 преподавателей, на 3,9

более 1923 года, а на одну группу почти два преподавателя (1,8), имея в виду в школах предметное преподавание. По отдельным школам степень обеспечения школ преподавателями различна: по школам Перми, Оханской, Лысьвенской, Ильинской и Мотовилихинской на группу приходится два и более преподавателей, по Добрянской—1,6, Очерской—1,4 и Чермозской—1,2. Нагрузка учащихся на преподавателя по отдельным школам также различна,—наибольшая на Чермозскую 25, Оханскую—21,2, Лысьвенскую и Очерскую 20, средняя на Мотовилихинскую—17,5 и Пермские—15,7, слабая нагрузка по Добрянской—13, и Ильинской—10,4.

Все школы II ступени состояли на окружном бюджете.

Глава II.

Учащиеся.

Из общего числа учащихся школ II ступени (без первых четырех групп девятилеток)—583 мальчика и 1276 девочек, последние составляют 65,1% всех учащихся, их почти вдвое больше, чем мальчиков. Численное превосходство девочек над мальчиками (см. таб. II со сведениям от 100% школ) сохраняется во всех группах, причем в IV и V группах девочек более мальчиков втрое. Такое же преобладание девочек наблюдается и по отдельным школам и почти во во всех группах.

Состав учащихся.

Состав учащихся по возрасту, национальности и социальному положению представлен в таб. III по данным за первую половину уч. года (по карточке учреждения ч. 1-я).

По возрасту наибольший процент учащихся—42,9% приходится на возрастную группу от 14 до 16 лет, моложе этой группы от 11 до 14 л.—20% и старше 16 лет—32,1%. Наименьшие по численному составу возрастные группы 11 л.—2,4% всех учащихся и 18 лет и старше—4,0%.

По национальности громадное большинство (98,2%) учащихся великороссы, прочих национальностей ничтожное количество. Поражает отсутствие в школах II ступени татар и башкир, зарегистрирован всего 1 учащийся—татарин.

По социальному положению в процентном отношении учащиеся школ II ст. распределяются следующим образом: детей рабочих—28,8%, крестьян—15,5%, ремесленников—3,8%, красноармейцев—0,7%, детей служащих—39,4%, торговцев—2,2%. все остальные учащиеся (9,6%) прочих категорий. Таким образом, наибольший % учащихся составляют дети служащих, затем идут дети рабочие, дети же крестьян стоят по численности на третьем месте. В школах заводских местностей преобладающий процент учащихся—дети рабочих.

Распределение учащихся по группам.

Распределение учащихся школ II ст. и старших групп девятилеток дано в таб, II с полными сведениями по всем школам. Из таблицы видно, что в процентном отношении учащиеся группируются следующим образом: в I гр.—28,9%, во II-ой—20,9%, в III—24,5%, в IV—15,3% и в V-й, которую имеют из 11—шесть школ, 10,4%. Таким образом с наибольшей нагрузкой является первая группа, за ней идет третья, далее—четвертая, затем—вторая и с наименьшей нагрузкой выпускается пятая группа. В последующие года выпуски будут расти.

Движение учащихся за год.

(См. таб. IV и V по всем 11 школам).

Значительное число учащихся и в школах II ст., как и в школах I ст. выбывает до окончания курса, таких по отношению к общему числу числящихся вначале года насчитывается 13,5%, выбывшие приходятся преимущественно на младшие группы и в большем проценте падает на девочек. Вновь поступившие в течение уч. года составляют 9,0%, в результате к концу года в общем наблюдается уменьшение числа учащихся на 4,5% сравнительно с числом их в начале года. Причины выбытия учащихся из школ весьма разнообразны и в точности часто не выяснены (по Оханской школе не о всех выбывших).

Случаи отказа в приеме наблюдались в 4-х школах; в том числе в 3-х Пермских и Лысьвенской. Всего зарегистрировано 152 отказа в том числе 105 по причине тесноты помещения из3—за малолетством и великовозрастием, остальным было отказано в приеме за опозданием.

Из общего числа учащихся, состоявших к концу года оставлено на повторительн. курс 389 ч. (без Оханской школы) 16,3% числа всех учащихся, что характеризует сравнительно не высокую успешность.

Окончило курс 158 ч., в том числе 42 мальчика и 116 девочек, или 91,3% всех уч-хся V группы по 6 школам. Сведения о дальнейшем продвижении учащихся далеко не полны, по этому вопросу дали сведения 2 школы, да и то не полные,—из 40 окончивших большинство направляются в техникумы—35 ч., 4—в ВУЗ и 1—на рабфак.

Случаи увольнений учащихся наблюдались лишь в 4-х школах, из коих по постановлению школьного совета было уволено 8 мальчиков, в большинстве случаев за неблаговидные поступки.

Посещаемость учащихся.

Сведения о посещаемости учащихся школ II ступени даны в таб. VI. Число всех пропущенных ученико-дней по восьми школам II ст. составляет 10% посещений. По отдельным школам процент этот значительно ниже, за исключением Оханской школы, где процент пропусков достигает 26%, что и повлияло на повышение процента пропусков по всем школам Округа. Наивысшая посещаемость зарегистрирована в Лысьвенской школе,—пропуски составляют 2,4%. По Чермозской и Мотовилихинской школе пропуски составляют 4,7%, по Пермской—7,3% о, по Добрянской—7,8% и значительно выше по Ильинской—8,5% и Очерской—10,9%.

Наибольшее число пропусков зарегистрировано по болезни учащихся и оставления их дома на работу, пропуски по этим причинам заприходованы во всех школах. Значительного количества пропусков причины не выяснены. Из отдельных школ обращает на себя внимание Оханская школа, с максимальным числом пропусков, составлявших почти 50% пропусков во всех школах. Половина всех пропусков по этой школе вызвана нефункционированием школы В общем же по школам II ст., исключая Оханскую, посещаемость значительно выше, нежели в школах I ст.

Глава III.

У ч а щ и е.

Сведения об учащих школ II ступени (с девятилетками) представлены в таб. VII по всем школам Округа по карточке учреждений ч. I-я (по данным первой половины уч. года).

Процент учащих мужчин в школах II ст. значительно выше такового в школах I ст., он равен 36,7%, женщины составляют 63,3%. Сравнительно с прошлым годом половой состав учащих почти не изменился, было мужчин—36,3, женщин—63,7. По отдельным школам наибольший процент мужчины составляют в школах Чермозской, Добрянской, Ильинской, затем идут школы Пермские № 11 и № 17 и Оханская. Преобладающее число учащих—женщин приходится на Пермскую школу № 21, Очерскую, затем Мотовилихинскую и Пермскую № 14.

По возрастному составу учащие распределяются так: наибольшее число учащих в возрасте от 30 до 40 л.—34,9%, значительное число в возрасте от 25 до 30—22,9%, от 40 до 50 л.—21,1%, 50 л. и старше—11,4% и моложе 25 л.—9,7%. Наиболее молодой состав учащих в школах Чермозской, Лысьвенской, Мотовилихинской, а также Очерской и Оханской, школы же Пермские имеют учащих с преобладанием старших возрастных групп.

Образовательный ценз учащих школ II ст. несравненно выше такового школ I ст.. С высшим образованием (общим и специальным) насчитывается 57,2% всех учащих, со средним—39,2% и лишь 3,6% с начальным образованием, куда относятся преимущественно преподаватели практических занятий.

Процент, получивших специальное педаг. образование сравнительно не высок—31,3%, но продолжительный педаг. стаж 5 л. и свыше, таковых 78,9% всех педагогов, свидетельствует о достаточной педаг. подготовленности учащих. Педагогов со стажем один год и менее 8,4%, а со стажем от 2 до 4 л. включительно 12,7%.

По отдельным школам с более повышенным образованием являются педагоги школ г. Перми, где и служебный стаж учащих выше.

По партийности учащие распределяются следующим образом: членов РКП (б).—4,8% и беспартийных—95,2%.

В общем состав учащих школ II ст., как в отношении педаг. стажа, так образовательного ценза, следует признать удовлетворительным.

Глава IV.

Учебная жизнь.

Начало и конец учебн. занятий. Перерывы в функционировании школ. (См. таб. VШ по всем школам).

Шесть школ (три Пермских, Оханская, Чермозская и Очерская) начали занятия почти своевременно—в первой половине сентября, остальные—с опозданием на месяц. Окончание занятий, с переходом на занятия летней школы, в девяти школах приурочено к нормальному сроку, лишь две школы несколько сократили учебный год (Добрянская закончила уч. год в первой половине мая и Лысьвенская—во второй половине мая). Таким образом мы видим, что продолжительность уч. года в школах II ступ. ближе к нормальной, нежели в школах I ступ.

Сравнительно не велики и перерывы в функционировании школ. Из общего числа пропущенных учебных дней (49 дн.) по 8 школам почти половина приходится на Оханскую школу, где перерывы вызваны главным образом эпидемическими заболеваниями (сыпной тиф и малярия) и отчасти местными праздниками.

В остальных семи школах пропуски из-за нефункционирования школы (преимущественно по причине эпидемий) выражаются количеством пропущенных от 3 до 7 дней.

В общем, сравнительно с минувшим учебн. годом, число учебных дней в году в среднем и по отдельным школам значительно выше.

Учебная программа. Система расписания.

В восьми школах из одиннадцати применялась местная программа учебных занятий, выработанная предметной комиссией школьного совета, причем в основу клалась программа Наркомпроса или Губоно, лишь в 2-х школах (Оханской и Очерской) были приняты программы Наркомпроса и в одной (Добрянской) руководствовались программой Губоно. Почти во всех школах, кроме Пермской № 21, где работали по своей программе, последняя проработана полностью, а в 2-х программа Наркомпроса выполнена частично.

Во всех школах существовало часовое расписание, лишь в Лысьвенской—подвижное.

Язык преподавания во всех II ступ. русский.

Предметы преподавания.

В отношении классификации предметов и интенсивн. преподавания их в школах II ступени замечается большая согласованность и единобразие, нежели в школах I ступени, но тем не менее и здесь планомерность чувствуется в отношении основных обычных предметов (русск. яз., математика и т. д.), занимавших первое о обычное место и в дореволюционной школе, но нет такой планомерности в отношении новых предметов (обществоведение, полит-грамота, физ.-культура и пр.).

И здесь, как и в школах I ст., чувствуется большое разнообразие в предметах и об'емах их преподавания по отдельным школам и группам. Большая сбгласованность наблюдается лишь в отношении русского языка, математики, естествоведения и обществоведения, предметы эти преподаются во всех школах и почти во всех группах, хотя затраченное время на преподавание того или другого предмета, как по отдельным школам, так и по группам, весьма различно, несомненно различен и об'ем преподаваемого. В отношении прочих предметов разнообразие сказывается еще резче. Преподавание многих предметов имеет место далеко не во всех школах (см. таб. X), а по отдельным группам нередко наблюдается, что один и тот же предмет в одних школах преподается в младших группах, а в других—в старших или в средних. Так напр.: политграмота вовсе не преподается в 4-х школах, а по остальным семи школам преподавание политграмоты отнесено к IV и V гр. (Пермские и Мотовилихинские школы) или—к I и II гр. (Лысьвенская), и по Ильинской школе к III и IV гр. Французский и немецкий языки преподаются не во всех школах, первый в 7, второй в 8 школах и не во всех группах (в Добрянской—франц. яз. отсутствует в IV и V, немецк. яз. в V гр., в Пермск. шк. № 11 и 17 нет франц, яз. в первой группе, а в Чермозской нет в I гр. немецк. языка. Физическая культура имеет место в 6 школах, в том числе в Чермозской школе лишь во II и V гр. с незначительной затратой времени. Ручной труд остановил внимание лишь Оханской школы, где проводится во всех пяти группах, да отчасти в Чермозской—в I гр., IV гр., V гр. с небольшой затратой времени.

Некоторые предметы носят случайный характер, так напр. политическая экономия, зарегистрировано преподавание в 4-х школах (в Лысьвенской—в III и IV гр., в Оханской—в III, IV V гр., в Добрянской—в IV и V гр. и в Чермозской—во всех пяти группах) при самом разнообразном числе часов на предмет. В 4-х школах преподавалась гигиена—в Пермской школе № 17 в I и II гр., в Чермозской —в IV гр., в Очерской—в V гр. и Мотовилихинск.—в V группе.

Сопоставляя данные о преметах преподавания и бюджете времени, фактически затраченного на преподавание их по отдельным школам, следует придти к выводу, что об'ем преподавания предметов по школам II ст. весьма различен, различны и достижения, как результат преподавания. Видимо такое разнообразие об'ясняется с одной стороны отсутствием определенных требований, пред'являемых к школам II-й ст., а с другой стороны наличием на местах специалистов-преподавателей одной области и отсутствием таковых - другой.

Экскурсии.

Сведения об устройстве экскурсий (см. таб. XI) даны по 7 школам, которыми в течение года было организовано 23 экскурсии (сюда не входят экскурсии, проводимые в период летней школы). Из общего числа экскурсий две школы устроили по 1 экскурсии, одна—две экск. и две—5 и 6 экскурсий. По месту большинство экскурсий было организовано на фабрики, заводы и предприятия – 17 экскурсий и лишь 6 экскурсий в природу. По числу участников экскурсии распределяют-

ся следующим образом: 5 экскурсий имели до 20 участников каждая, 10—от 20 до 50, две – от 50 до 75 и 5 экск. по 75 и свыше участников (об одной экскурсии сведений нет). Большинство экскурсий (14) проведены были весной и в начале лета, остальные осенью и лишь 2 – зимой.

Устроители экскурсий свидетельствуют о весьма солидных результатах проведенных экскурсий в смысле их громадного образовательного значения. Приходится лишь пожелать более широкого использования школами столь важного и доступного фактора воспитательного и образовательного значения в деле просвещения подрастающего поколения.

Школьные организации.

(См. табл. XII по всем школам).

Школьные советы существовали при всех школах. В состав их входили преподаватели, учащиеся и представители организаций (последних не было в одной школе), а в семи школах—и представители населения. Все советы имели в общей сложности 121 заседание, в среднем на каждую школу приходится 11 заседаний. Наименьшее число заседаний падает на Лысьвенекую школу (3 засед.). Четыре школы (Пермские № 11, № 14, № 17, Добрянская и Мотовилихинская) имели от 10 до 20 заседаний шк. сов. в год), остальные—от 7 до 9.

Слабее обстояло дело, как в количественном, так и в качественном отношении, с хозяйственными комиссиями и комитетами содействия, первые существовали при 3 школах, а вторые при пяти. Почти всеми отчетами отмечается слабая деятельность этих школьн. организаций. Самоуправление учащихся имело место при всех школах, в большинстве школ самоуправление учащихся выражалось в форме учкомов, деятельность которых наиболее чаще проявлялась в вопросах дисциплины, посещаемости и работе кружков.

Самообслуживание учащихся зарегистрировано в 7 школах и выражалось преимущественно работами хозяйственного характера (приведение в порядок классных комнат, носка дров и пр.), в одном случае—изготовление и ремонт кл. мебели и в одном случае—ведение записей прорабатываемого в классах материалов.

Гораздо ярче и определеннее отчетами школ отмечена самодеятельность учащихся, выразившаяся в работе разнообразных кружков. Кружковая работа зарегистрирована во всех школах за исключением одной Лысьвенской. По 10 школам насчитывается 52 кружка, по 5,2 кружка на школу в среднем, их максимальное число на школу—9, (Оханская школа) минимальное 2 (Ильинская), по остальным число кружков колеблется от 4-х до 8. По характеру работы кружков они распределяются следующим образом: литературные (при 8 школах), обществ. политические (при 7), драматические (при 6), музыкально-хоровые (при 6), ленинизма (при 4), физкультуры (при 4-х), художественные (при 3-х), библиотечные (при 3-х), естественно-географич. (при 3-х), издательские (при 2-х), ручного труда (при 2-х), антирелигиозный (при 1-й), физико-математ. (при 1-й), санитарный (при 1-й) и краеведения (при 1-й).

Успешность.

Как видно из таб. IV, число оставшихся на повторительный курс по 10 школам 389 чел. из общего числа учащихся по этим школам 2382 ч., что составляет 16,3%. Хотя процент неуспевающих учащихся школ II ст. сравнительно со школами I ст. и ниже, но тем не менее успешность нельзя признать вполне удовлетворительной, шестая часть учащихся не успевает. Процент неуспешности по отдельным школам различный: по Пермским — 18,2 (выше среднего), по Мотовилих. —14,0%, по Добрянской—4,8%, по Лысьвенской—15,0%, по Ильинской—10,8%, по Очерской—13,6% и по Чермозской—14,2%.

Глава V.

Бюджет школ.

Все школы II ступени состоят на окружном бюджете. Данные по отчетам в разделе „бюджет учреждения" далеко не полны и в значительной доле не точны, а потому дать сведения по отдельным школам о их финансовом положении, не представляется возможным. Затруднения по заполнению соответственной части отчета вызваны, очевидно, переходом учреждений с января на окрбюджет и затруднениями по переводу совзнаков в 1923 г. в червонное исчисление на разные сроки в связи с движением курса. До некоторой степени рисуют картину финансового положения школ помещаемые ниже сведения по бюджету школ II ст., заимствованные в бухгалтерии Общего отдела. Сведения эти обнимают собою период времени за полугодие с 1 января по 1 июля 1924 г. За означенный период общий расход по школам II ст. составляет 31.341 р., в том числе зарплата 27295 руб., хозяйственные расходы—450 руб., расходы по учебной части—550 руб., остальная часть относится на оплату страхов. взносов—3001 р. и на раз'езды—45 руб.

Принимая во внимание число платежных единиц, приходим к выводу, что в среднем на одного учащего приходится зарплата 27 р. 40 к. в месяц. Сравнительно наибольшая сумма на хозяйственные расходы не характеризуют фактических расходов школ по этой статье, т. к. на этот предмет школы расходуют и из специальных средств, полученных как плата за обучение, как на расходы по учебной части в дополнение к расходам Общего отдела в 550 руб. Из окружного же бюджета в среднем за полугодие на школу приходится около 2850 р. В числе прочих поступлений на расходы школ II ст., по сведениям от 10 школ, имеются: по Пермской № 11 от шефа 830 р. 89 к., по Мотовилихинской от Райисполкома 2332 руб. 65 коп., по Чермозской от заводоуправления 853 р. 62 к. и Добрянской от Райисполкома 31 р. 50 к. Кроме того все школы имели специальные средства, составившиеся из платы за учение и прочих поступлений в общей сложности 11694 руб. 74 коп., причем последняя приходная статья по различным школам давала весьма различные суммы, от 107 руб. 12 коп. до 4810 руб. 57 коп. Таким образом мы видим, что источники поступле-

ния, кроме средств из окружных сумм, по отдельным школам весьма различны и некоторые школы в этом отношении были обеспечены средствами более или менее прилично, другие—слабо, что особенно наглядно видно по таб. XIII о платности за обучение.

Плата за обучение введена во всех 11 школах, но во всех их плата введена не для всех учащихся. Процент освобожденных и платных учащихся по отдельным школам различен. По данным от 8 школ из 11 следует, что в среднем число освобожденных от платы за учение 54,1% учащихся, платных—45,9. По отдельным школам наибольший процент освобожденных падает на Очерскую школу (80%), Оханскую (78%), Чермозскую (72%), наименьший—на Ильинскую (25%), Пермскую № 11 (32%), Пермскую № 17 (37%), в остальных процент освобожденных средний—по Пермской № 14—54% и по Добрянской—55%.

Общая сумма поступлений за учение по 9 школам, давшим сведения, равняется 11.087 руб. 65 коп. Из этой суммы на Мотовилихинскую, Добрянскую, Ильинскую и Очерскую приходится менее 200 р. на каждую, на Оханскую 646 р. 69 к. Более крупные суммы сборов за учение приходятся на школы г. Перми: школа № 21—4364 р. 25 к., школа № 17—2109 р. 45 к., школа № 14—2033 р. 35 к. и школа № 11—1313 р. 80 к.

Специальные средства расходовались на хозяйственные нужды и приобретение учебников и канцелярских принадлежностей, отчасти на ремонт. По Лысьвенской школе плата за учение поступала в распоряжение Райисполкома.

Глава VI.

Школа и население.

(Таб. XIV).

Одним из существенных мероприятий, связующих школу с населением является устройство публичной отчетности. Из 11 школ практиковали это мероприятие 10 школ (кроме Пермской № 21), причем 4 школы провели отчетность по одному разу в течение года (Мотовилихинская, Ильинская, Оханская и Чермозская), пять школ—по два раза (Пермские №№ 11, 14 и 17), Добрянская и Очерская, и одна (Лысьвенская) устроила 3 публичных отчета в течение года. Судя по отчетам школ население интересовалось работой школы и принимала живое участие при обсуждении вопросов о жизни и деятельности школ.

Устройство лекций и докладов—чтений практиковалось слабо: в течение года лишь одна Пермская школа № 21 провела две лекции и 7 докладов и Мотовилихинская—4 доклада. Гораздо шире проводилась постановка спектаклей. Спектакли ставили 9 школ из 10, давших сведения (в Пермской школе № 14 спектаклей не было, а школа № 17 сведений не дала). За весь учебный год девятью школами поставлено было 69 спектаклей, в том числе Пермская школа № 11 поставила 18 спектаклей, Лысьвенская 10, Оханская и Пермская № 21—по 9 спектаклей, Ильинская—7, Мотовилихинская—6, Очерская и Добрян-

ская—по 4 и Чермозская—2 спектакля. Кроме того эти виды и др. (концерты, вечера и пр.) внешкольной работы проводились в порядке клубной работы и полностью не учтены. Все спектакли, вечера, концерты и доклады приурочивались к дням проведения тех или иных кампаний и празднованию исторических событий. Некоторые из них были платные в пользу школы или организаций, проводимых кампаний. Посещаемость населением, особенно молодежью, спектаклей, докладов, вечеров и пр. весьма высокая.

Глава VII.

Санитарный надзор.

(См. таб. XV).

Санитарный надзор существовал во всех школах. По всем школам зарегистрировано 135 посещений школ за год медперсоналом, но число посещений по отдельным школам весьма различно. Наивысшей посещаемостью отмечены Пермские школы, где в среднем на школу приходится свыше 35 посещений. Слабее посещались врачами школы районов (по Мотовилихинск.—нет сведений), где школы посещались от 2 до 5 раз в год, лишь по Оханской зарегистрировано 10 посещений. Врачебный осмотр при приеме учащихся был произведен лишь в 4-х школах, двух Пермских, Ильинской и Лысьвенской. С массовыми заболеваниями по школам II ступени обстояло значительно благополучно. Случаи массовых заболеваний наблюдались в 5 школах при общем числе заболевших 107 учащихся (без одной школы, по которой нет сведений о числе заболевших). Из общего числа заболевших 56 приходится на Очерскую школу (малярия), 28—на Пермскую школу № 14 (корь), 20—по Оханской (12—сыпным тифом и 8 малярией) и 3—на Пермскую школу № 17 (2—скарлатиной и 1—сыпным тифом).

Прививки производились в 8 школах и все выражаются прививкой оспы.

Г. Школы-коммуны.

Глава I. Общие сведения.

Школы коммуны представляют из себя совершенно новый тип учреждений социального воспитания революционного времени. Особенность этого типа заключается во первых в составе клиентуры и во вторых—в самом плане и методах преподавания. Главным контингентом детей школ коммун являются дети, потерявшие связь с семьями и изъятые из морально неустойчивых семей. Основной же частью курса преподавания служит производственная работа, при наличии обычного школьного курса общеобразовательных предметов.

По численному составу школы-коммуны в 1924 г. функционировали в том же числе, как и в предшествующем с прибавлением Пермской, преобразованной из детдома. Всех школ-коммун в Округе семь (См. таб. 1), в т. ч. по одной в Перми и Мотовилихе и по одной

в Юговском, Чусовском, Оханском, Очерском и Сивинском районах, из них 4—в городах и поселениях гор. типа и 3 в сельск. местностях.

По числу групп все семь школ-ком. представляют большое разнообразие: 2 школы имеют по 3 первых группы (Мотовилихинская и Юговская), одна—4 группы первых (Пермск.), одна—4 смеш. гр. (Шалашинская, Оханск. р. две вторых группы, одна третья гр. и одна седьмая), Чусовская имеет 5 групп по порядку, Грановская (Сивин. р.)—6 групп по порядку и Очерская—7 групп по порядку.

Глава II.

Учащиеся.

(См. таб. II).

По данным первой половины уч. года общее число учащихся детдомов 641 ч., в том числе 55,1% мальчиков и 44,9% девочек. Из общего числа учащихся детей школьного возраста (8-11-л)—48% 12 л. и старше 52%, из первой группы наибольшее число приходится на 10 леток, из второй—на 12-ти леток. По национальному составу почти все великоруссы. По социальному происхождению большинство дети рабочих—59,9%, детей крестьян—26,7%, детей служащих—7,3%, детей красноармейцев - 2,5% и прочих 3,6%. По семейному положению громадное большинство сироты круглые—70,3% и полусироты —26,0%, остальные из'яты из морально неустойчивых семей и беспризорные.

Таким образом, из обзора состава учащихся видно, что все дети школ-коммун принадлежат по социальному происхождению к трудовому элементу и оторваны от семей, являясь в массе сиротами.

Глава III.

Учащие.

(См. таб. III).

Преподаватели школ коммун являются опытными работниками в школьном деле, имея довольно продолжительный педаг. стаж, - большая половина из них служат свыше 5 л., начинающих лишь 1, остальные имеют стаж от 2 до 5 лет. По образовательному цензу большинство педагогов—86,8% со средним общим и спец. образованием. По возрастному составу большинство работников в возрасте от 20 до 40 л., свыше 40 л. всего 4 работника. Из общего числа работников шк. ком. 53 чел. мужчины составляют 35,8% и женщины 62,2%.

Глава IV.

Хозяйство школ-коммун.

Положенный в основу воспитания и обучения принцип труда проводится в школах-коммунах на практических занятиях с учащимися

по сельскому хозяйству и хозяйственных предприятиях. Помимо педагогических целей путем практических занятий осуществляется и чисто производственная их сторона, оказывающая значительную и материальную поддержку существованию и развитию деятельности школ-коммун.

Из семи школ-коммун все они имеют земельные участки различной площади: Мотовилихинская, Пермская и Чусовская имеют лишь огородные участки с площадью от 1/4 до 3/4 десятины, обрабатываемые силами учащихся. Остальные четыре школы владеют значительными зем. участками от 13 1/2 до 426 десятин (см. таб. IV). У трех из них ведется хозяйство с трехпольным севооборотом и в одной (Грановской, Сивин. р.)—многопольным. Огородные участки имеются у всех школ-коммун, пашня у четырех (Грановской, Очерской, Шалашинской и Юговской), две из них (Грановская и Юговская) имеют значительные площади леса, первая 320, вторая 15 десят. Значительными лугами обеспечены Юговская школа (60 дес.) и Очерская (20 дес.).

Организационный план с.-х. кампании зафиксирован в Очерской и Юговской школах.

В таб. V представлен с.-хоз. живой и мертвый инвентарь школ-коммун, характеризующий интенсивность ведения хозяйства. Из приведенной таблицы мы видим, что Грановская школа, Сивинского района, лучше прочих обеспечена как живым, так и мертвым инвентарем, на втором месте стоит Юговская, затем идет Очерская и Шалашинская, остальные школы, как имеющие незначительные земельные участки и инвентарь имеют весьма ограниченный.

По всем школам в числе живого инвентаря имеется 23 лошади, 12 быков, 29 коров, 21 телят, 12 свиней, 14 поросят, 19 овец (все в Грановской), 31 кроликов, 92 шт. кур и в Очерской 7 семей пчел. В числе мертвого инвентаря 18 плугов, 7 сох, 18 борон, 5 сеялок, 5 жнеек, 3 сортировки, 4 сенокосилки, 3 конных грабель, 4 молотилок, 5 веялок, 4 сепаратора, 4 маслобойки, 4 саморезки и проч. мелкий с.-х. инвентарь в достаточном количестве.

При Грановской школе имеется прокатный пункт.

Хозяйственными постройками школы-коммуны обеспечены слабо.

В числе хозяйственных предприятий имеются две пасеки (Очерск. и Юговск. ш. к.) паров. мельница (в Гранов.) и мастерские (столярная в Юговск., Шалаш., Грановск., и Мотовилих., слесарная в Мотовилих., кузнечная в Грановск. шк., швейные в Мотовилихе и Очерской, переплетная в Очерской, сапожная в Шалашинской и чулковязальная в Мотовилихинской).

Таким образом, из этого краткого обзора мы видим, что 4 школы-коммуны (Грановская, Очерская, Шалашинская и Юговская) приобрели определенно сельско-хозяйств. уклон, остальные склонны к производственно-техническому.

Д. Детские учреждения.

Дет. Дома и Дет. Сады.

В начале 1923—24 г. в Пермском округе состояло 39 детских учреждений, из них детских садов 5, детских домов 17—школьных, 11—дошкольных и 6 дефективных [1]) (см. таб. I II).

К концу отчетного года в составе их произошли некоторые изменения: закрыты детские дома Добрянский, Юго-Камский, Каяновский (Юговского района) и Острожский (Оханского района). Дети из них распределены по ближайшим детским домам и преимущественно в Оханский детский городок, образованный летом нынешнего года из 6 детских домов и отчасти взяты родителями. Взамен ликвидированных детских домов вновь открыты 3 интерната при профшколах в Очерском, Юговском и Ильинском районах и кроме того в г. Перми открыт ночлежный приют для уюта детей улицы. Отсюда часть детей из категории беспризорных направляется в Пермский приемник—распределитель и часть направляется родителям.

В сеть на 1924—25 год внесено 39 детских учреждений и 7 школ-коммун.

Число воспитанников в детских учреждениях в отчетном году состояло: в 17 школьных дет. домах 477 м., 357 д.=834 об. п.
в 11 дошкольн. „ „ 282 „ 281 „ =563 „ „
в 5 детских садах . . 141 „ 145 „ =286 „ „
а всего в 33 детских учреждениях 1683 чел. Из них в городах и местностях городского типа 1591 и сельских местностях—92 чел. Кроме того в 6 дефективных детских домах г. Перми состояло воспитанников—169 мальч. и 85 дев., всего 254. Весь этот детский мир обслуживался достаточным количеством персонала—воспитателями и руководителями в числе 132 чел. в нормальных детских учреждений и 41 в дефективных.

По полученным данным от 27 учр. о возрастном составе воспитанников оказывается, что в детских садах (таб. III) в возрасте от 3 до 8 лет состояло детей 286, в детских домах дошкольного возраста от 3 до 11 л.—346 и в школьных в возрасте от 6 до 18 л. находилось 254 чел. (См. таб. IV).

По национальности наибольший процент детей занимают великоруссы (85%), татары 13%, остальные 2% башкиры, евреи, чуваши, поляки, зыряне, вотяки и белоруссы.

По социальному положению на первом месте стоят дети рабочих—39,5%, крестьян—23,6%, служащих—11,5%, красноармейцев—1,5%, ремесленников 6,5% и прочих классов 17,5%.

В отношении семейного состояния преобладают сироты: круглых сирот 59%, полусирот 23%, беспризорных 5%, из бывш. голодающих губ. 3% и прочих 10% (таб. V).

Далее таблицы VI характеризует личный состав воспитателей и руководителей детск. учреждений в сторону надежного воспитания детей. так как в составе персонала находятся работники преимущественно с средним образованием и длительным педагогическим стажем,

[1]) в т. ч. приемник—распределитель.

что оправдывает задачи Соцвоса в смысле осуществления идей школы комумнизма.

По образовательному цензу воспитатели разделяются так: (22 м. и 151 женщина).

Получивших высшее образование 10 чел., среднее 137 или около 80%, низшее 28 чел. и специальное среднее 2 чел. По педагогическому стажу: до 1 г.—10 ч., от 2 до 4 л.—22 чел. до 4 л.—27 чел., до 5 л.—26 чел. и свыше 5 л.—88 чел., или 50.7% .

По партийности—из общего числа воспитателей состояло 9 членов РКП, 5 членов РКСМ и 159 беспартийных.

Что касается учета движения детей за год, то к сожалению полной картины установить не удалось, так как материал недостаточный и весьма скромный по содержанию и не смотря на наши настоятельные требования о сообщении данных по учетной карточке ч. 2 отозвались лишь 8 дет. учреждений. Но судя по имеющимся данным все же можно установить, что детские дома всегда перегружены детьми и выбывающие по разным причинам дети замещаются новыми прибывающими кандидатами. (Таб. VI).

Касаясь жилищных условий детских учреждений, можно сказать, что большинство их имеют собственные приспособленные здания и в наемных помещаются только 6 детских домов.

Из всех помещений отвечают гигиеническим и санитарным условиям 31 дет. дом и 8 зданий находятся в неудовлетворительном состоянии.

Квартиры для воспитателей имеются во всех домах, а для технического персонала в 30, в остальных особых квартир нет.

В отношении врачебного осмотра полных сведений не имеется. Осмотры детских учреждений в городах производятся большею частью 1 раз в неделю, в сельских же местностях довольно редко и при том силами низшего медицинск.-персонала.

Е. Правовая охрана детей и борьба с беспризорностью.

Тяжелый 1921—22 голодный год породил массу детей беспризорных в дополнение к таковому же элементу детей, явившихся, как результат империалистической и гражданской войны. Октябрьская революция выдвинула ряд учреждений, где дети улицы и сироты а также потерявшие связь с семьями, по различным причинам, получают возможность не только быть накормленными, одетыми и обутыми, но и получить воспитание и образование на общих основаниях, подготовляясь стать равноправными гражданами Республики.

К числу таких учреждений, функционировавших в 1923—1924 г. на территории Округа относятся: 1) Комиссия по делам несовершеннолетних, 2) Приемник-распределитель и детдома дефективных детей.

В начале 1923 г. беспризорных по губернии было зарегистрировано 3925, причем сведения, полученные с мест, были не полны. Из общего числа беспризорных на территорию Округа приходилось до 20%. Своевременно принятые меры по борьбе с беспризорностью дали удовлетворительные результаты.

Комиссия по делам несовершеннолетних.

Детская преступность является как следствие беспризорности. По существу дети не могут быть преступны, но ненормальные условия наталкивают и вынуждают их на действия, нарушающие правовой порядок. В задачу комиссии и входит охрана и защита прав несовершеннолетних и забота о создании нормальных условий воспитания и образования детей, потерявших в силу различных обстоятельств эти условия существования.

С момента районирования губернии с 1 января по 1 июля 1924 г. в Окружную Комиссию по делам несовершеннолетних поступило для рассмотрения 176 дел о 241 несовершеннолетнем. Разрешено 73% дел, прекращено и приостановлено за нерозыском и др. причинам 20% дел. Осталось к рассмотрению 7% или 12 дел о 22 несовершеннолетних.

Среди правонарушений несовершеннолетних первое место занимает имущественные правонарушения (кражи и соучастие в кражах) —57% дел, на втором месте стоят дела о хулиганстве —18%, далее хозяйственные правонарушения—9%, правонарушения против порядка жизни, здоровья и достоинства личности—9%, прочие правонарушения—7%.

Из числа прошедших через Комиссию мальчики составляют 88% и девочки 12%. 83% детей фигурировали перед комиссией по одному разу, 9% - по два раза, 4% по три раза, 2%—4 раза, 1% - 5 раз и 1%—6 раз.

Юридической консультацией по вопросам детского права дано 236 советов. Возбуждено судебных преследований о 8 лицах, нарушивших права детей. Из них 1 о лишении матери права материнства, 3 о жестоком обращении с детьми и 4 злоупотребления с имуществом детей—сирот.

По проведению задач по борьбе с детской беспризорностью существует социальн. детская инспекция в составе 4-х соц. дет. инспекторов (с марта число инспекторов понизилось до 3-х). По губернии до января 1924 г. работало 7 соц. дет. инспекторов. В районах функции инспекторов исполняют школьные учителя или делегатки женотдела. За год инспекцией обследовано беспризорных на дому 538, помещено в д/дома 205 детей, передано в Комиссии по делам несовершеннолетних 37, доставлено родителям и родственникам 247, обследовано состояние 236 подопечных, эвакуировано на родину—119 детей, устроено из д/д-в в предприятия и на службу—27, помещено в больницы—103. Через инспекцию же ведется регистрация детей, поступающих в дет. учреждения.

С 1 марта 1924 г. функционирует адресный детский стол. По 1 июля выдано 82 справки о детях. Число заявок о розыске детей за год—28, разыскано путем переписки 9 детей.

Институт опеки и частного патроната продолжал развиваться. К 1 июля 1923 г. на территории Округа имелось 826 дел по опекам и патронатам, а к 1 июля 1924 г. - 931. Общее число патронируемых и опекаемых 1673.

Детдома дефективных детей.

В 1924—24 г. в г. Перми функционировало 5 учреждений для дефективных детей, один для слепых, 1—для глухонемых, 1—для умственно-отсталых, 1—трахомоглазных и 1—для морально-дефективных. Сведения о числе детей и руководителей в них представлены в таб. II, IV, V и VI.

При каждом д/доме физически дефективных имеется школа со специальными методами преподавания в зависимости от характера дефективности. Кроме школьных занятий проводилась кружковая работа и практические занятия в мастерских.

Приемник-распределитель.

По районировании губернии в округе остался один приемник-распределитель, тогда как на территории губернии их было семь В таб. IV, V и даны сведения о составе детей окружного приемника-распределителя на 1 апреля 1924 г. На 1 янв. 1924 г. состояло детей 104, принято за период времени с января по июль 1924 г. 259, из них размещено по дет. учреждениям 163, отправлено в дома родителей и родственников 93, помещено в больницы 89, сбежало 18.

Работа учреждения велась в двух направлениях, во первых – как приемника и во вторых—распределителя. В первом случае дети подвергались первоначальной медико-санитарной обработке, на что уходило от 3 до 14 дней. Приемник обслуживался исключительно врачем, фельдшером и сиделками при участии членов дет. соц. инспекции.

Собственно педагогическая работа велась в распределителе, где и шло ознакомление с детьми путем школьных и кружковых занятий, и экскурсий. Характеристика детей обсуждалась в медико-педагогическом совете, который и решал вопросы распределения детей по дет. учреждениям.

Работа комиссии по созданию фонда В. И. Ленина на борьбу с беспризорностью.

Начало фактической работы Окр. комиссии относится к апрелю месяцу 1924 г. Комиссия работает под председательством зав. Общего отдела Окрик, в составе 12 членов—представителей от профес., хозяйств. и кооперативных органов, от Красной армии, от производств и др.

Основная линия комиссии—создать памятник в честь В. И. Ленина в виде образцового детдома с ночлежкой для приема детей беспризорных с улицы. По требованию момента заставили комиссию придти на помощь уже существующим детдомам в виде ремонта зданий, дополнительного питания, обмундирования и т. д. Иждивенцами комиссии к концу отчетного периода числятся: 1) детск. ночлежка—полностью, 2) Заимские ясли, 3) дет. больничка, 4) дом младенца им. В. И. Ленина с определенной месячной суммой помощи, 5) вновь принимаемые беспризорные дети, 6) переброска детей.

Средний расход комиссии по перечисленным статьям ок. 3.000 руб. в месяц.

Источниками фонда служат: 1) Госорганы, кооперативн. и профессион. организации (на основе добровольных пожертвований), 2) партийные организации, школы, райкомиссии (на тех же основаниях), 3) сборы с вина и пива, 4) лотереи, 5) реализация марок, жетонов и пр.

К 1 октября по всем видам источника фонда приход составлял 41.916 р. 37 к. расход же за этот период на вышеуказанные нужды выразился в сумме 41.048 р. 57 к., включая взаимообразные ссуды на сумму 10.913 р. 79 коп.

По г. Перми сборы и пожертвования идут со средней успешностью, по Округу слабо. Связь с райкомиссиями еще вполне не налажена.

Таким образом, комиссия с первых же дней своего существования оказывает весьма существенную материальную помощь по борьбе с детской беспризорностью, имея конечною своею целью создание живого памятника В. И. Ленину в виде образцового дет. дома.

Работа Пермского Экскурс-бюро за июнь-июль 1924 год.

За годы революции, в силу расстройства транспорта и ряда других причин, экскурсии в Пермь почти прекратились. В прошлом 1923 году за лето через Экскурс-Бюро прошло всего 10 приезжих из уездов экскурсий с общим числом в 195 человек.

В текущем 1924 году было уже проделана некоторая работа для подготовки летней экскурсионной кампании. Заблаговременно были собраны справки о скидках на проезд по железным дорогам и водному транспорту, рассылались по школам II ступени, школам семилеткам Пермского района условия для приема экскурсий в Пермь и т. д.

Началась экскурсионная кампания со 2-го июня. Для приема приезжих с мест экскурсий было отведено общежитие (бывш. дет. дом № 14) по Коммунистич. ул. дом № 58. Во время большого наплыва экскурсий дополнительно отводились помещения в других дет. домах и школах.

Большинство экскурсий Пермского округа, имея в виду предложение экскурс-бюро, предупреждало о своем приезде заблаговременно. Заявки заносились экскурсионным бюро на особые листки, куда включались необходимые сведения о каждой экскурсии: название учреждения, группа, количество участников, возраст, чем интересуется экскурсия, когда предполагает прибыть и сколько времени расчитывает пробыть в Перми.

При приезде экскурсии в Пермь, руководитель направлял группу в отведенное для нее общежитие (при условии предварительной заявки), а сам, с представителями группы являлся в Экскурс-Бюро для регистрации прибывшей экскурсии и для составления совместно с бюро окончательного маршрута. В виде пожелания было предложено

представителям экскурсии являться ежедневно в Экскурс-Бюро с 9-ти до 10-ти час. утра для осведомления бюро с ходом работ экскурсии за предыдущий день и на случай необходимости сделать те или иные изменения в намеченном маршруте. Маршрут для каждой экскурсии устанавливался всегда в зависимости от запросов экскурсии и принимая во внимание возраст и подготовку группы. В тех случаях, когда группа не имела достаточно опытного руководителя, приходилось в помощь группе, для направления общей работы экскурсии, командировать одного из сотрудников бюро. С учреждениями, подлежащими осмотру у бюро существовала предварительная договоренность.

После окончания экскурсии, перед от'ездом, каждый руководитель группы должен был представить краткий отчет о работе вверенной ему экскурсии.

Практика работы Экскурс-Бюро за 2 месяца (июнь, июль) показала, что бюро существовало не для одного Соцвоса и не для одного только Пермского округа.

Через Экскурс-Бюро за 2 месяца (со 2-го июня по 1-е августа) прошло 2297 человек (из них руководителей 135, экскурсантов—2162 чел.). На Соцвос падает 41 экскурсия в количестве 1360 чел. (из них руководителей 102 и экскурсантов 1358 чел.); на Профобр—9 экскурсий в количестве 233 чел., (из них руковод. 21, экскурсантов—212); на политпросвет 15 экскурсий в количестве—704 чел. (из них 12 руководителей и 692 экскурсанта). По Округам экскурсии разбились: Пермского округа—51 экск., Верхне-Камского—7, Кунгурского—2, Сарапульского—1, других областей (Москва)—4.

Нагрузка работы в бюро была различна. Больше всего экскурсий посетило Пермь за период со второй половины июня и кончая 1-й половины июля, так например: 25-го июня в Перми одновременно находилось 13 экскурсий, с количеством 459 чел. Экскурсии пробыли в Перми различное время от 1-го до 9-ти дней. Свободных совершенно от экскурсий за отчетный период было 5: один день в начале июня и 4 дня в конце июля. Общее количество дней, потраченных на экскурсии всеми 65-ю группами равняется 199-ти. Из общего списка намеченных для посещения учреждений было осмотрено экскурсиями до 70-ти. Общая цифра учреждений, посещенных всеми экскурсиями за 2 месяца равняется 559. Наибольшее число учреждений падает на 26-е июня, в этот день 12 находившихся в Перми экскурсий осмотрели 50 учреждений. Из учреждений по количеству посетивших их экскурсий на первом месте стоят следующие: 1) Физический Институт (40 посещ.), Выставка ОкрОНО (36), Выставка картин бр. Чистосердовых (30), Выставка Древне-русского искусства в Пермском крае (30). Художественн. Музей (29), Типография (22), Спичечная фабрика „Труд" (20), Дом Крестьянина (19), далее идут пожарное депо, метеорологическая станция, центральная библиотека, палатка мер и весов, электрическая станция, Шпагинские жел. дор. мастерские, опытная школа „Муравейник", Университет и т. д.

Интересный материал для составления отчета об экскурсионной работе представляют из себя отчеты самих экскурсий. В нашем распоряжении имеются пока главным образом краткие отчеты, составленные руководителями после окончания работ в Перми или вскоре по

прибытии домой, из кратких отчетов можно сделать некоторые заключение об успехах и недостатках экскурсионной работы. Из подробных отчетов обращает на себя журнал—отчет „Летняя школа" Добрянской школы II ступени, состоящий из очерков осмотренных экскурсией учреждений, чертежей изученных машин и фотографий Добрянского завода.

Кроме обычных сведений, как-то: название учреждения, количество участников, число дней, проведенных в Перми, перечень осмотренных учреждений, отчеты дают ответы на вопросы о том: как прибыла экскурсия в Пермь и отправится обратно (на поезде, пароходе, пешком). На какие средства совершена экскурсия: какие учреждения наиболее понравились и т. д. Из этих ответов можно заключить, что организация почти каждой экскурсии в Пермь стоила много труда и хлопот устроителям. Подготовка велась иногда в течение нескольких месяцев. Средства на экскурсию составлялись из разных источников, как-то: устройство спектаклей, сбор по подписным листам, отчисления кооперативов, заводоуправлений, специальные средства школы, помощь родителей.

Исполкомы, часто предоставляли для экскурсий подводы, главным образом для провоза багажа и провизии. Прибывали в Пермь экскурсии по железной дороге, на пароходе, приходилось иногда часть пути пройти пешком, а остальное на пароходе и по железной дороге, некоторые экскурсии весь путь взад и вперед прошли пешком. Отчеты об экскурсиях и рассказы экскурсантов дают много интересного материала. Оказывается, что многие экскурсанты никогда не видели парохода, поезда, рельс, большой реки и т. д. и т. д.

На вопрос-какие учреждения привлекли наибольшее внимание экскурсий—в отчетах часто делаются ценные ответы. Возмем для примера несколько: 1) „Особое впечатление осталось от экскурсии в Физический Институт, пройденное за год теоретически, практически дети увидали на опытах, ознакомились с строением человека—наглядно, так что детям не хотелось уходить;" 2) Выставка ОкрОНО заинтересовало детей и явилось желание у учащихся послать свои экспонаты на выставку"; 3) „С чувством глубокого интереса учащиеся осматривали выставку художественной старины. Дети, смотря на длинный ряд статуй христианских богов, пришли к заключению, что они также язычники, какими они знают древних славян".

Когда в процессе работы бюро выяснилась необходимость расширить деятельность бюро за пределы Соцвоса,—это было сделано. Кроме текущей организационной работы в самом бюро, были проведены еще следующие работы, имеющие значение для развития в Округе внешкольных экскурсий.

1) На Окружном с'езде Р. К. С. М. были сделаны доклады: 1) „Родиноведение и экскурсии" и 2) „об организация естественно-научных кружков".

2) На Окружных курсах по подготовке руководителей пионеров были прочтены лекции на темы: „История родиноведения", „Как начать работу по изучению родного края в деревне", „Организация выставок", „Экскурсионное дело" и была проведена весьма удачно большая анкета

по обследованию курсантов, дающая ценный материал для характеристики современной молодежи.

3) На заседании Пленума Райкома Р. К. С. М. в Перми был сделан доклад на тему: „Экскурсии и их организация". Цель доклада вызвать интерес к экскурсиям у комсомольцев.

4) С 4-го июня зав. бюро вошел по поручению союза Работников Просвещения в число членов экскурсионного бюро при Окрпрофсовете и был избран секретарем бюро.

Выступления у комсомольцев и установления связи с Окрпрофсоветом вызвали оживление в работе бюро в части Политпросвета и, надо полагать, что в следующий отчетный период возможно будет отметить некоторые положительные результаты в работе в этой области.

Летняя школа.

Летняя школа является одним из факторов проведения в жизнь основной идеи трудовой школы. Учитывая настоящее положение, ОНО предложено было местам до полного прекращения занятий провести летнюю школу, в период которой предлагалось возможно ближе подойти к природе и к вопросам общественного производительного труда.

Отчетные сведения о проведении летней школы собраны путем заполнения специальных анкет, сводка статистической части которых представлена в таб. I-й.

К сожалению, к моменту составления сводки из школ 4 районов Округа анкет получено не было, но и полученного материала по школам 16 районам достаточно, чтобы нарисовать общую картину проведения летней школы. Из 310 школ I ст. 16 районов дали сведения 184 школы, причем девяти из них по различным причинам, преимущественно за неявкою учащихся, летнюю школу организовать не удалось. В 517-ти школах, из общего числа учащихся—13973 ч., состоящих к концу уч. года, летнюю школу посещало 11294 ч. или 80,8% учащихся, но посещаемость летней школы сравнительно не высока, по школам I ст. равняется 63%, по отдельным районам % посещаемости колеблется от 48 до 90%. Значительно выше процент посещаемости (99%) по школам II ступ. но процент посещавших школы II ст. ниже школ I ст. и равен 62,6%. Невысокая посещаемость летней школы, судя по отчетам, об'ясняется главным образом отвлечением детей на полевые работы и несознательность населения.

В сельских местностях летняя школа проводилась в большинстве их в период времени с 15 мая по 15 июня, в городских и заводских окончание летней школы относится к 1 июля. По продолжительности летней школы все школы I ст. могут быть распределены на 3 группы: с продолжительностью 1 месяц, таких 42,3%, менее месяца 44,6% и более 1 месяца 13,1%. Более продолжительный период занятий в летней школе приходится на семилетки и школы II ступени. По числу часов ежедневных занятий школы I ступени разбиваются также на 3 группы: 49,7% школ работали ежедневно 4 часа, 32,6% школ 3 часа, остальные 17,7%—5 и более часов в день. По школам II ступ.

и семилетками наблюдается такое же разнообразие по продолжительности учебного дня.

По характеру работы летней школы и тех задач, которые возлагались на нее, занятия в ней преимущественно проводились на свежем воздухе, в 150 школах из 175 более 50% затраченного времени приходилось на занятия вне стен школы и лишь в 25 школах время занятий в стенах школы превышало время занятий на свежем воздухе. По всем школам II ст. и семилеткам занятия на свежем воздухе доминировали перед занятиями в стенах учебн. заведения.

Во всех школах, давших сведения о проведении летней школы, главное внимание по достижению намеченной цели обращено было на организацию и проведение экскурсий. Лишь в 5 школах I ст. из 191 всех школ не было организовано ни одной экскурсии. По всем 170 школам I ступ., давшим сведения о летней школе, было проведено 1578 экскурсий, что в среднем дает по 9 экскурсий на школу, по 10 семилеткам устроено было в период летней школы 242 экскурсий по 24 экск. на школу в среднем и по 6 школам II ступ. 99 экск., по 16 экскурсий в среднем. По числу устроенных экскурсий школы I ступ. распределяются следующим образом: 34,7% школ провели от 5 до 8 экскурсий, 24,7% имели 3—4 экск. во весь период летней школы, 11,8% школ организовали от 8 до 10 экскурсий, почти столько же школ устроили от 10 до 15 и от 15 и свыше экскурсий и лишь 7,0% школ—по 1—2 экскурсий. Почти все школы семилетки и II-й ст. имели по 10—15 и свыше экскурсий.

Высокая продуктивность экскурсии регистрируется почти всеми школами.

В сельских местностях экскурсий направлялись преимущественно в сторону наблюдения и изучения природы в связи с трудом и обществом, а в городских и заводских доминировала экскурсионная работа в области изучения труда (экскурсии на фабрики, мастерские предприятия, учреждения).

Вообще же первый опыт проведения летней школы в широком масштабе дал положительные результаты в смысле приближения школы к активно-трудовому воспитанию и образованию.

ЧАСТЬ II.

Профессионально-Техническое Образование.

Глава I.

Тип и специальность учебных заведений.

Всего в отчетном году функционировало (см. таб. 1) 35 учебных заведений Профобра. По типу и специальности они распределяются следующим образом: 11 техникумов, в том числе 3 индустриальных, 2 трансиортн., 2 сельско-хозяйственных, 1 соц. экономический, 1 педагогический, 1 медицинские и 1 художественный; 6 проф. технических школ, в том числе 5 индустр.—ремесленных и 1 художественная; 10 школ фабзавуч, в том числе 7 индустр. и 3 транспортных; проф. курсов 7, в том числе 3 индустр., 2 канцелярск. контор, 1 медицинские и 1 юридический и 1 студия художественная.

Техникумы дают среднее образование, подготовляя инженеров узкой специальности и техников, а 16 школ (профтехнических и фабзавуч) подготовляют мастеров и квалифицированных рабочих.

Специальность 3-х индустриальных техникумов такова: 1—политехническая с преобладанием металлургического уклона, 1—механическая и 1 сель.-хоз. машиностроения. Из 5 индустр. профшкол имеют специальность: 3—механических и 2 деревообделочных.

Среди школ ФЗУ неиндустриальных нет, все они непосредственно связаны с индустр. предприятиями, при которых находятся, из них 6 металлургич. и металлообрабат., 1—полиграфич. и 3 транспорта.

Глава II.

Отделения и курсы.

(См. табл. II)

Для более детальной характеристики учебных заведений Профобра и определения об'ема специальных знаний, которые учащиеся должны были получить в отчетном году, необходимо остановиться на функционировавших в году специальных отделениях или группах, с одной стороны, и курсах, с другой.

К сожалению сведения по этому вопросы не полны, совершенно отсутствуют по проф. техн. учебн. заведениям транспорта, и сведения эти представлены по 8 техникумам, по всем профшколам и 7 школам фабзавуч.

Из техникумов по Н.-Меркушинскому указаны только группы, не распределенные по отделениям, из остальных только 2—политехникум и педагогический имели по 3 отделения. Всего по 7 техникумам имелось 11 отделений.

Из профтехнических школ, Пермская механическая имела 5 отделений, остальные механические—по одному. Обе деревообделочные школы имели по 2 отделения и наконец музыкальная—одно отделение. Всего на 6 школ приходится 12 отделений.

Из школ фабзавуч—школа печатного дела имела 3 отделения, из школ же, связанных с металлургией и металлообработкой, две имели по одному отделению, 2—по 2, одна—3 и одна—6 отделений. Всего на 6 последних школ приходится 15 отделений, а по всем 7-ми—18 отделений.

По тем школам, где наличность более одного отделения, дает возможность более детально характеризировать специальность этих школ. Политехникум имеет металлургическое, электротехническое, и строительное отделения. Педтехникум—общеобразовательное, школьное и внешкольное. Механическая профшкола имеет 5 следующих отделений,—механическое, слесарное, кирпичное, литейное и столярное, а две деревообделочные имеют 4 отделения,—одно слесарное, два столярных и одно корзиночное.

По школам ФЗУ: школа печатного дела имела наборное, печатное и переплетное отд., из школ же связанных с металлургией и металлообработкой, 4 школы имели более одного отделения (по Нытвенской названия не указаны), по 3 имелось 10 отделений,—1 металлургическое, 1 механическое, 2 слесарных, 1 токарное, 1 кузнечное, 1 литейное, 1 фрезеровочное и 2 столярных.

Если судить об об'еме знаний, которые дала школа по высшему курсу, то положение было таково: IV курс имели только два техникума—Мотовилихинский механический и Педтехникум, при этом в первом из них функционировала, кроме IV, только еще подготовительная группа и то лишь с весны 1924 г. В педтехникуме IV курс функционировал с одним школьным отделением.

У 4 техникумов высший функционировавший курс был 3, причем в одном из них—в политехникуме 3 курс являлся выпускным. В Н.-Меркушинском пока имеется II курс, а в фармацевтическом только еще 1 курс. Параллельный 1 курс имеется лишь в педтехникуме.

Таким образом, по 8 техникумам, о которых имеются сведения, функционируют 22 курса.

В профтехническ. школах 4 курс имела лишь Мотовилихинская школа. У одной школы высшим курсом был 3, а во всех остальных —2 курс. Кроме того, Пермская механическая школа имела, помимо специальных, еще два общеобразовательных курса. Параллельных курсов не было нигде. Всего в 6 школах функционировали 21 курс.

Из 7 школ фабзавуч, о которых имеются сведения, две, Лысьвенская и Пашийская, имеют по 4 курсу, в двух печатного дела и Чусовской, наивысший функционировавший курс был 3-й, а в остальных—2-й. При этом, в Пермской школе печатного дела, кроме 3 курса, других не было, а Лысьвенский и Чермозский имели параллельные курсы, а именно: в первой 1а и 1б, а во второй—1а. Всего в этих 7 школах имелось 22 курса.

Из учебно-вспомогательных учреждений наибольшее значение имели мастерские. Таковые имелись в индустриальных учебных заведениях и в Н.-Меркушинском с.-хоз. техникуме. Всего в 4-х техникумах (3 индустр. и Н.-Меркушин.) функционировало 11 мастерских. В 4-х из 5 индустр. профтехнич. школах (по Коянов. школе сведений нет) 15 мастерских. Что же касается школ фабзавуча, то по Мотовилихинской сведений нет, в Чусовской нет мастерских, а практическая работа производилась в цехах, в школе печатного дела—в типографии, в остальных 4-х школах, о которых имеются сведения, функционировало 10 мастерских. В школах фабзавуч, как видно из этого, мастер-

ских относительно мало, что об'ясняется тем, что школы находятся при заводах, в цехах которых учащиеся и работают.

Из других учебно-вспомогательных учреждений отметим кабинеты и лаборатории. К сожалению точный учет их невозможен, ибо в большинстве отчетов указывается глухо наличие кабинетов без определения—какие и сколько. Такие глухие сведения имеются по трем техникумам; в остальных же указано: два технических кабинета, один —минералогический, один—строительного искусства и один—общей технологии. Нет вовсе указаний на кабинеты в 3-х техникумах. По профшколам и школам ФЗУ наличие физ. кабинетов имеется только по двум. Меньше лабораторий. Их показано всего 5: 3 химических и 2—электротехнических.

Глава III.

У ч а щ и е с я.

(См. табл. 3.)

П о л о в о й с о с т а в.

Сведения о половом составе учащихся имеются по всем постоянным проф-техн. учебным заведениям, кроме водного техникума. Общее число учащихся техникумов 1074 чел., мужчин 718, женщин—356, по 6 профтехнич. школам 291 учащихся в том числе мужчин—241, женщин 50 и по всем школам ФЗУ—1046 учащ. из них мужчин 953, женщин—93. По всем техникумам женщин учащихся —1/3, в профтехнических школах —1/6 и в школах фабзавуч—1/16 всего числа учащихся. Такое различие обусловливается различием специальностей, удельным весом индустриальных школ. Преобладают женщины в 4 техникумах: педагогическом, проф. экономическом и фармацевтическом и в музыкальной школе.

Сравнивая с прошлым годом, мы получаем, что по 7 техникумам, по которым сравнение возможно, процент женщин вырос, а по 9 школам фабзауча—упал.

В о з р а с т.

По возрастному составу, естественно, различалося техникумы, с одной стороны, и остальные школы с другой. Возраст учащихся в техникумах в среднем значительно выше: почти 2/3 старше 18 лет, а 16 летних и моложе—только 1/5. Из отдельных техникумов наиболее в среднем молодой состав учащихся в пром. экономическом техникуме (старше 18 лет. только 1/5 учащихся), а затем в Н.-Меркушинском и педтехникуме.

Из остальных школ средний возраст выше в школах фабзавуча, чем в профтехнических.

Социальный состав.

В техникумах самый большой процент дает группа служащих или детей служащих—более 1/3 учащихся, рабочих менее 1/3, а крестьян—1/4. В профтехнических школах—рабочих почти 1/2, служащих

более 1/4, а крестьян 1/6 всех учащихся. Наконец, в школах фабзауч рабочие составляют 85%, затем 1/10 составляют служащие, а крестьян ничтожный процент.

На социальном составе учащихся техникумов сказывается не только тип, но и специальность. Если мы возьмем индустриальные техникумы, то в них процент рабочих в общем выше, чем в других. Ниже всего этот процент в политехникуме, но значительно выше в ж.-дорожном, Мотовилихинском и, особенно, в Очерском. Из неиндустриальных техникумов наиболее относительно высокий процент рабочих дает формацевтический, а наиболее низкий (4,6 проц.) промышленно-экономический.

На социальный состав учащихся профтехнических школ влияние оказывает, повидимому не столько специальность, сколько местонахождение школы. Так, в Пермской механической рабочих почти половина, между тем как в Ильинской механической только 1/4, а в Курашимской вовсе нет. В последней, равно как и в Каяновской, более 4/5 учащихся дети крестьян, а в Ильинской крестьян почти 1/2. В то же время в Мотовилихинской музыкальной школе самый высокий процент рабочих, их более 1/2.

В школах фабзавуча преобладают, как мы видим, дети рабочих, по отдельным школам их все 100 проц.

Сравнительно с прошлым годом процент рабочих вырос в техникумах и особенно сильно в профтехнических школах. Процент крестьян уменьшился по всем типам школ.

Партийность.

Сведения о партийности учащихся отсутствуют по 2-м техникумам (Н.-Меркушинскому и водному) и по 2-м профтехническим школам (Курашимской и Мотовилихинской музыкальной). По остальным такое положение: меньше всего число членов РКП и РКСМ (и кандидатов) в техникумах, здесь их 13 проц., больше в профтехнических школах—31 проц., а в школах фабзавуча—более 70 проц. Если взять отдельные школы, то из техникумов наибольший процент дает художественный и железнодорожный (почти 30 проц., наименьший формацевтический и пром.-экономический. Из профтехнических школ наибольший процент дают обе деревообделочные.

Сравнительно с прошлым годом по 6 техникумам, 3 профтехн. школам и 8 школам фабзауча (только по этим учреждениям возможно оказалось провести сравнение) процент членов РКП. и РКСМ. сильно возрос, а в техникумах почти удвоился.

Глава IV.

Учащие.

(См. таб. IV).

Общее число работников за год сравнительно сильно изменилось по 8 техникумам, по которым имеются сведения, всего руководителей—125 чел., 106 мужчин и 19 женщин, по 6 профтех. школам—45 работников, в гл. ч. 35 м. и 10 ж. и по 5 школам ФЗУ 104, из

них мужчин—87 и женщин—17. Распределение руководителей проф.-техн. учебн. заведений по характеру работы распадается на 3 группы: преподаватели специальных предметов, преподаватели общеобразовательных предметов и руководители практических работ. В техникумах преобладают преподаватели специальных предметов, меньше общеобразовательных предметов и совсем незначительный процент руководителей практ. работ. Другое положение в школах низшего типа: здесь специализация происходит преимущественно в процессе практических работ, поэтому преподавателей специальных предметов меньше процента преподавателей общеобразовательных предметов, так равно и руководителей практических работ, последних в общем от 1/3 то 1/2.

Состав преподавательско-руководительского персонала.

Пол. Женщин среди учащих профтехнических школ значительно меньше, чем мужчин. При этом в техникумах этот процент ниже, чем в профтехнических школах. Об'ясняется это тем, что в последних общеобразовательные предметы играют относительно большую роль, а женщины относительно меньше преподают специальные предметы, особенно в индустриальных учебным заведениях. В техникумах индустриальных процент женщин—учащих наименьший.

Что же касается школ Фабзауча, то здесь процент женщин меньше, чем в техникумах. Если сравнить с прошлым годом, то по тем школам по которым имеются сведения за оба года, процент женщин увеличился в профтехнических школах и уменьшился в техникумах и школах ФЗУ.

Образовательный ценз.

Естественно, образов. ценз в техникумах значительно выше, чем в прочих профтехн. школах. В первых 60% учащих с высшим образованием, причем половина их со специальным, 30% со средним образованием, из них более половины со специальным. Все же в техникумах около 9% с низшим и домашним образованием, правда последней категории работники имеются лишь в 3 техникумах (Очерском и 2-х с.-хоз. техник.), это преимущественно руководители практических работ. Есть, однако, школы, где этот процент крайне высок: он достигает не только 1/2 (школа печати. дела, Чермозская шк. ФЗУ, но поднимается до 2/3 (Юговская) и даже выше (Кояновская)

Процент учащих с высшим образованием выше в среднем в профтехн. школах, а со средним в школах ФЗУ, поскольку о последних имеются сведения.

По тем учебным заведениям, по которым можно провести сравнение с прошлым годом, отчетный год даст в среднем некоторое понижение ценза. Возможно, это обусловлено более точным учетом в текущем году.

Служебный стаж.

И в данном отношении состав учащих в техникумах выше, чем в профтехнических школах и школах ФЗУ. В первых свыше 5 лет стаж имеют почти 4/5, а в последних только 1/2 всех работников. Из отдельных учебных заведений наименьший стаж имеют учащие Мотовилих. техникума, Ильинской и Кояновской профшкол, Нытвенск. и Чермозск. ФЗУ.

По сравнению с прошлым годом стаж учащих тех школ, по которым имеются сведения за оба года, в среднем повысился.

Партийность.

По проценту членов РКП и РКСМ (и кандидатов) среди учащих замечается значительная разница: менее всего этот процент в техникумах, вдвое больше он в среднем в профтехнич. школах и особенно он значителен в школах Фабзавуч. Из техникумов наименьшим процентом выделяется землеустроительный, из профтехн. школ Кояновская. Что же касается школ ФЗУ, то здесь учащих членов РКП и РКСМ, по школам со сведениями, от 1/4 до 2/5.

По сравнению с прошлым годом процент учащих членов партии, по школам со сведениями за оба года, поднялся и особенно по школам ФЗУ.

Глава V.

Движение учащихся.

Сведения о движении учащихся за год имеем о 60% по техникумах, 67% профтехн. школам и 63% школам фабзауч, функционировавших в учебном году. (1923—24).

По всем техникумам прирост учащихся за год весьма незначителен—3,8%, причем по индустриальному, промышленно-экономическому и фармацевтическому наблюдается даже уменьшение учащихся к концу года (так % убыли в первом случае равен 7, во втором 2,3% и в третьем 11,9%) в педагогическом техникуме увеличение было весьма значительное на 45% и в сельско-хозяйственном на 13,4%.

По профтехническим школам к концу года наблюдаем уменьшение учащихся более чем на 1/5 часть (на 29,6%), причем особенно велик процент выбывших в Юговской школе—45,2%.

В школах фабзауча тоже отмечено уменьшение учащихся по сравнению с началом года на 2,5%. Такое явление объясняется весьма незначительным приемом или даже отсутствием приема о чем имеются данные. Так % принятых по отношению старых по техникумам равен—33, по профтехнич. школам—28,4% и школам фабзауч—3,1%. Точно также на сокращение повлиял и значительный отлив учащихся в течение учебного года. Процент выбывших по отношению учащихся к началу года по техникумам равен 28, по профтехническим школам 50 и школам фабзауч 6,3%. По отношению же вновь принятых процент выбывших еще ярче рисует картину, так по техникумам он равен 84, по профтехническим школам 236 и фабзауч 168.

Об успехах учащихся по техникумам и школам фабзауч судить не приходится в виду отсутствия данных по большинству уч. завед., в профтехнических же школах около 1/5 (19% о) неуспевающих, т. е. оставленных на повторит. курс; 75% перешли в высшую группу и 7% кончили курс.

Отказы в приеме.

В большинстве школ, представивших сведения, были отказы в приеме. Большинство отказов имело место по причинам, лежащим на стороне желавших поступить и значительно меньший % на стороне школы (теснота помещения и отсутствие преподават.).

В техникумах все отказы оказались не по вине школы, наибольшее число из-за недостатка подготовки учащихся (45% всех отн.) и опоздания учащихся (33% о).

В профтехнических школах 14,7% падает на отказы из за перегруженности школы и твердых штатов, 42% из за неспособности и недостаточной подготовленности поступающих и 29% из-за опоздания.

В школах фабзауч около 1/5 всех отказов было из за тесноты помещения и твердых штатов (18%), затем по случаю несоответствия условиям социального положения учащихся (57%) из за опоздания 14% и по малолетству или великовозрастности 9%.

Выбытие в течение года.

Как выше уже об'яснено процент выбывших за год почти во всех школах весьма значителен. Главной причиной выбытия—экономическая необеспеченность учащихся—уход на заработки, работа в семье и отсутствие одежды и обуви.

В техникумах отлив по разным неизв. причинам составляет 69%, экономич. необеспеченность учащихся дает 15,8%, переход в друг. уч. заведения 7% и на неуспевающих падает 4%.

В профтехнич. школах 58% всех выбывших приходится на экономич. необеспеченность, 32% на неизвестные причины и 9% на смерть и болезнь.

По школам фабзауча большинство выбывших отмечено по причинам экономической необеспеченности (53%), около 1/3 (29,5%) вследствие смерти и на неуспешность падает 12%.

Исключения в течение года.

Кроме добровольного ухода учащихся из школ отмечены случаи исключения. Так в течение года исключения имели место в техникумах, профшколах и школах фабзауч. Причем на один техникум падает около 9 исключенных; на профшколу 1 и на школу фабзауч 15. Основные причины исключения—малоуспешность и непосещаемость (по техникумам—50%).

Посещаемость.

Сведения даны по 7 техникумам, 4 профшколам и по пяти школам фабзавуч.

Среднее число дней непосещения учениками по отдельным школам и в них отделениям весьма различно.

По всем техникумам в среднем на одного учащегося дней непосещений по всем группам равно— 25,8, а по отдельным группам: 1-й гр. 20,6, 2-й гр. 29, 3 гр. 24 и 4 гр. 12,0. Причем по отдельным школам колебания значительны (по 1-й гр. от 11,8 до 28,3, по 2-й гр. от 15,5 до 45,5, по 3 гр. от 18,8 до 38,6, а по всем от 11,8 до 36,5).

В профтехнических школах в среднем меньше пропущенных дней —среднее по всем группам 19,4 (по отд. школам колебания от 9,1 до 34,5).

В школах фабзауч в среднем пропущенных дней еще меньше 13,2 и только очень большое отклонение от этой средней наблюдается в 4 группе, где пропуски на 1 учащегося равны 42,8 дн., по отдельным же школам—по всем группам от 5,2 до 31,5.

За год % непосещения к посещениям в среднем составляет: по техникумам 15,6; по профтехническим школам 17,8 и по школам фабзауч 10,4%.

Основные причины непосещаемости—экономическая необеспеченность учащихся, как то: работа на дому и уход на заработки, отсутствие одежды и обуви, (по техникумам это составляет 42%, по школам фабзауч—22%) и болезни (по техникумам—28% и по школам фабзауч—47%).

Учет окончивших.

Выпуск учащихся в текущем году был не во всех школах, так из представивших сведения—в двух техникумах, в 3-х профшколах, в двух шк. фабзауч. В среднем на 1 техникум падает 25 окончивших курс, на профшколу—3 и на школу фабзауч 30 чел.

Сведения о распределении окончивших даны лишь по техникумам: 68% поступило на государств. службу, 2% в ВУЗ, а о 30% сведения отсутствуют.

Учебный год.

Сведения об учебном годе даны по 7-ми техникумам, по 4-м профтехн. школам и по шести шк. фабзауч.

Учебный год начался в школах в период 1 сентября 1 октября—23 г. и кончился 1 июня—1 июля.

Сведения о фактических учебных и неучебных днях даны весьма неполные и не по всем школам. В течение года отдельные школы не функционировали, напр. 2 техникума, 2 профшколы. В среднем на 1 техникум падает 14 дней пропусков, а на 1 профтехн. школу 134,5 дней. Главные причины перерывов—хозяйственные работы (заготовка дров на зиму, посев, огород, отсутствие топлива в школах, сильные морозы, недостаток преподавателей, местные праздники и проч.).

Вопросы преподавания.

Программа, язык и система преподавания.

Во всех профтехнических учебных заведениях существует программа преподавания. В 3-х техникумах из 6 давших сведения, принята программа, выработанная Школьным Советом, в одном—програм-

ма Уралпрофобра и в одном—программа, разработанная преподавателями и в формац. тех.—программа п/отд. формацевт. образов. В профтехн. школах приняты программы, выработанные Шк. Советом и преподавателями, а в художеств. техник.—программа научно-художеств. секции ГУС-а. В 4-х школах ФЗУ, давших сведения, программы Школьн. Совета, выработанные преподавателями, в одной Главпрофобра и в одной—Уралпрофобра.

Намеченная программа в техникумах и проф. техн. школах проведена полностью, в школах ФЗУ выполнена на 50%, причем две школы не имели возможности провести программы за отсутствием преподавателей специальн предметов.

Язык преподавания во всех школах русский во всех группах причем в профтехн. школах, школах ФЗУ и в большинстве техникумов русский язык являлся родным для всех учащихся, а в меньшей части техникумов—не для всех, но для большинства учащихся.

Система преподавания во всех школах профобра предметная, а расписание—часовое.

По большинству общеобразовательных и специальных предметов, а равно по учебно-практическим занятиям, во всех школах положенное число часов выполнено в значительном проценте.

Экскурсии. Кружковая работа.

Экскурсии практиковались всеми школами профобра за исключением Мотовилих. музыкальной школы. 7 техникумов, по которым имеются сведения, за год организовали 51 экскурсию, в среднем свыше 7 экз. на школу, 1 проф. технич. школа устроила 16 экскурсий, 6 школ ФЗУ организовали за год 17 экскурсий. Характер экскурсий весьма разнообразный: ряд экскурсий на фабрики и заводы для знакомства с производством и трудом (по техникумам 50% всех экскурсий, по профтехнич. школам 20% и шк. ФЗУ—41% всех экскурсий). Знакомились с устройством телеграфа, телефона, водокачки, электростанции (7 экскурсий техникумов, 1 экскурсия профтехнич. школы). Посещали университет, метеорологич. станцию, палату мер и весов, на выставках и в музеях знакомились с художественными произведениями и памятниками старины. Ряд экскурсий был организован был в лес, в поле, на реку и т. п. для изучения природы. Большинство школ указывают на весьма благоприятные результаты экскурсий,—собрано ряд коллекций, чертились диаграммы, писались рефераты, читались доклады и т. п.

Кружковая работа проводилась во всех учебных заведениях профобра, лишь в 2-х профтехнич. школах не зафиксировано ни одного кружка. Характер кружков весьма разнообразен. Во всех школах имелись полититеские кружки с определенным уклоном работы в зависимости от специальности учебного заведения (сельско-хозяйств, земельноправой, научно-формацевтич., научно-техническ., физики, математики, естествознания), таковые кружки имеют место в 6 техникумах с 44 участниками в среднем на 1 кружок и в 4-х школах Фабзауча, кружки художеств, музыкальн. драматическ., литературные зафиксированы в 4 техникумах (в среднем по 44 участника), в 6 шк ФЗУ и

1 профтехн. школе, в 3 техникумах и 5 шк. ФЗУ имелись спортивные кружки.

Кроме того, по отдельным школам были ячейки МОПР, НОТ и ОДВФ.

Бюджет.

Сведения о бюджете имеются по 6 техникумам 4-м профтехн. школам и по 6 школам фабзавуч.

Техникумы находились главным образом на содержании центра (86% всех техник.) и небольшое количество их (14%) существовало за счет области: профтехн. школы на 3/4 питаются средствами округа и лишь 1/4 содержится хозорганами. Все же школы фабзавуча целиком содержатся за счет хозоргана—Горнозаводского треста по особым договорам.

Основной расход во всех школах—содержание преподавателей и технич. персонала. В техникумах расход этот составляет 74% всех расходов, в проф. техн. школах—68%, в школах ФЗУ—40%. Значительный расход и на хозяйственные нужды отопление, освещение, ремонт и др.. В техникумах расход этот составляет 9,7%, в проф. техн. школах 23,5%, в школах ФЗУ—11%. На пособия же, учебники, питание и обмундирование, и стипендии учащимся идет значительно меньший % всех средств. Так напр. на учебники и пособия в техникумах приходится—1,4% всех средств, в профтехн. школах—6,7%, в школах ФЗУ—8%, а на питание, обмундирование и стипендии—по техникумам—14%, профтехн. школам—1,6%, школам ФЗУ—0,7%.

Снабжение учащихся.

Сведения даны по 6 техникумам, 4-м профтехн. школам и 6 школам ФЗУ.

Снабжение обувью и одеждой, а также завтраками имели место далеко не во всех учебн. заведениях завтраки устраивались в 50% техникумов и 25% профтехн. школ, а одеждой в 50% техникумов и 67% школ ФЗУ, где выдавалась проз—и спецодежда.

Снабжение учебниками учащихся зарегистрировано в 67% техникумов, 100% профтехн. школ и 50% школ ФЗУ, причем далеко не все учащиеся и не всеми учебниками шло снабжение. Точно также далеко не полно снабжение учащихся пособиями, чертежными и канцелярскими принадлежностями.

В 1/2 техникумов, 1/4 школ профтехнических и 1/5 школ ФЗУ существовали общежития для учащихся.

Санитарный надзор.

Во всех профтехн. учебн. заведениях существовал санитарный надзор, как равно во всех, кроме Чусовской школы ФЗУ, был произведен медицинский осмотр учащихся при приеме. В большинстве учебных заведений в течение года были посещения врача. В Н.-Мерку-

шинском техникуме был свой постоянный врач. Число посещений врача во всех учебных заведениях различно—от 1 раза в неделю и до 2 х раз в год.

Массовых заболеваний учащихся не наблюдалось, лишь в одной школе ФЗУ зарегистрированы заболевания чесоткой.

В большинстве школ в течении года были произведены прививки оспы, лишь в одной Мотовилихинской школе ФЗУ была привита холера.

Школьные организации.

Во всех профтехн. учебных заведениях имеется школьный совет. Образован он из преподавателей, руководителей практ. работ, учащихся и представителей организаций и населения. Наибольшее представительство от преподавателей и руководителей работ, учащиеся составляют $^1/_5$ ч. всего состава. Среднее число заседаний совета в году одно учреждение,—по техникумам—16, по профтехн. школам—7, по школам ФЗУ—8. Главные вопросы, обсуждавшиеся советом, были педагогического характера (устав, план, программы, практические занятия) и об успешности учащихся (прием, переводы, увольнен. и пр.), а также ряд организационных вопросов и вопросов хозяйственных.

В двух учреждениях из числа давших сведения зафиксированы хозяйственные комиссии (в Очерском с.-х. техникуме и в Мотовилих. музык. школе), а комитет содействия функционировал лишь в пром экономическом техникуме.

Самоуправление учащихся.

Сведения имеются по 7 техникумам, 4 профтехническим школам и 6 школам ФЗУ.

Во всех школах, кроме Курашимской профтехн. школы есть органы самоуправления учащихся. Названия их разнообразны: учком, курсом, старостат, исполн. бюро. Деятельность этих ученических организаций выражается в культурной, политической и издательской работе, самообслуживании и поддержания дисциплины, организационной работе, помощи школьн. совету, помощи учащимся (кассы взаимопомощи, распределение стипендий и пр.).

Внешкольная работа.

Публичные отчеты имеют место далеко не во всех школах, так из 7 техникумов, давших сведения, лишь в одном Пермском педагогическом устраивались 2 раза в течение года, из 4 профтехн. школ—в 2 школах—по 1 разу в год, но в школах фабзауч мы видим, что 5—6 школ устраивали публичные отчеты,—1 шк.—1 раз, 3 шк.—по 2 раза и 1 шк.—3 раза в году.

Спектакли устраивались в 4 нехникумах из 7 давших сведения, в 1 профтехн. школе из 4, в 4 школах ФЗУ из 6, причем, в одних школах спектакли в течение года устраивались от 2 до 4 раз, в других 6—7 раз, а в некоторых от 10 до 12 раз.

Меньшее количество школ устраивали чтения и доклады: из 7 техникумов лишь 2, из 4 профтехн. школ—1 шк., из 6 школ ФЗУ—2 школы.

Школьные помещения.

Большинство профтехн. учебн. заведений помещаются в муниципализированных зданиях (3 техникума из 7, 4 профтехн. школы из 6 и 1 школа ФЗУ из 5). Собственные здания имеют 3 техникума, 2 профтехн. школы и 1 школа ФЗУ. 3 школы ФЗУ помещается в заводских зданиях и 1 техникум в арендованном.

Здания в большинстве не специальные для школ, но лишь приспособлены. Большинство техникумов имеют на удовлетворительные помещения, наоборот, профтехн. школы имеют помещения удовлетворительные.

Сведения о ремонте зданий не полны, но в большинстве их мелкий и средний ремонт был произведен в 1922 и 1923 г.г., тем не менее почти все школы указывают на необходимость ремонта, причем многие заявляют требование на капитальный ремонт.

Классных комнат в среднем на одно учебное заведение приходится: для техникума 3,4, профтехн. школу—2,6 и для школы ФЗУ—3,6. По площади пола наиболее обеспеченными являются профтехн. школы, где в среднем на 1 учащегося приходится 10,3 кв. арш., в техникумах же—3,0 и школах ФЗУ—2,9. Тоже наблюдается и в отношении кубического содержания воздуха—в профтехн. школах в среднем на 1 учащегося приходится 29,0 куб. арш., в техникумах—14,3 и шк. ФЗУ—16,2.

Сведения об оборудовании класных комнат, а равно местерских, далеко не полны, но в среднем классные комнаты учебным инвентарем, а мастерские станками и наборами инструментов, обеспечены удовлетворительно.

Земельные участки и с.-х. инвентарь.

Школы фабзавуча земельных участков не имеют, из профтехнических школ значительный участок (3,25 десятин) имеет Юговская школа, где и учащиеся принимают участие в обработке земли. Из техникумов земельными участками выделяются два: Очерский с.-х. маминостроения с участком в 13,5 дес. и особенно Н.-Меркушинский с.-хоз. с земельным участком в 496,83 десят. Почти вся земля Н.-Меркушинского техникума удобная (99%). Большая половина участка под пашней (57%), 38% под лесом, 4% под усадьбой, остальное под опытно-показательным полем, огородом и покосом. Учащиеся принимают живое участие в обработке земли. Существует и организационный план обработки. Как живым, так и мертвым инвентарем Н.-Меркушинский техникум довольно богат, так в его хозяйстве насчитывается 19 лошадей, 53 головы крупного рогатого скота, 25 голов мелкого, 24 свиней и поросят. В числе мертвого инвентаря имеются, кроме достаточного количества плугов, борон, сеялки, косилки, молотилки, сорторовка, сноповязалка. Очерский техникум слабее обставлен инвентарем, но все необходимое имеется. Учащиеся также принимают участие в обработке земли.

ЧАСТЬ III.

Учреждения Политпросвета.

Политпросвет.

До революции пролетариат был лишен прав на знания. Поэтому основной задачей республики явилась необходимость основать систему внешкольного образования. Путем длительной работы намечается ряд политпросветительных учреждений, план и методы работы в них.

И в Пермской губ. политпросветительная работа приняла определенные формы, сравнительно медленно проводилась сеть учреждений, но 1921-22 г. г. стихийного бедствия голодовки и эпидемий нарушили план работы и многие достижения революционного времени претерпели почти полную разруху и лишь в 1823 г. начала вновь восстанавливаться и укрепляться политпросветительная работа среди масс населения. В конце 1923 г. происходит районирование губернии и в 1924 г. политпросветительная работа проводится уже в границах округа. Первым вопросом для ОНО по районировании стал вопрос о сохранении существующей сети учреждений, организационная работа несколько отодвинула основную методическо-плановую работу. Необходимо было выявить прежде всего сеть учреждений в границах округа, определить условия их существования, наладить связь и взаимоотношения с ОНО, Райисполкомами и местными организациями, а затем уже наметить пути работы методической.

В результате выявилась сеть политпросветительных учреждений округа, представленная в таб. I. Сопоставляя таковую с сетью предшествующего года мы не встретим существенных изменений, а потому остановимся на составе и деятельности учреждений отдельных типов политпросветительной работы.

Глава I.

Библиотеки.

Общее число публичных библиотек по округу зарегистрировано 128, включая сюда Пермскую центральную и две детских библиотеки (одна в Перми и одна в г. Оханске). Остальные 125 библиотек причисляются к 2-м типам, 34 районных и 91 подрайонных сельских. Г. Пермь имеет 13 районных (включая филиалы), зав. Мотовилиха 3 районных и каждый район округа—по одной районной, находящейся в центральном пункте района. Число подрайонных (сельских) библиотек по отдельным районам колеблется от 2 до 10.

Сопоставляя число библиотек по отдельным районам с общим числом населения, мы должны придти к выводу о неравномерности распределения их по районам. Сравнительно лучше обеспечены библиотеками Култаевскмй, Чермозский, Охапский и Юго-камский районы, где одна библиотека приходится на население от 2700 до 3370 чел. Средне обеспечены Добрянский, Юговской, Лысьвенский и Нытвенский районы—одна библиотека на 4100—4500 душ населения. Слабее обеспечены Сергинский, Ильинсыий и Мотовилихинский—одна библиотека на 5000—5600 душ. Слабо обеспачены Нердвинский, Ленинский и Чусовской районы, где одна библиотека приходится на 6300—6700 душ

населения. И, наконец, Кр. Верещагинский, Очерский и б. Сосновский имеют по одной библиотеке на 7500—7800 душ населения. Если принять, кроме того, во внимание обширность территории многих районов и слабое насаждение изб-читален и передвижек, то понятна будет полная оторванность населения особенно глухих уголков от книги, где книга и газета является единственным источником знаний и осведомленности.

Сведения о библиотечных работниках и посетителях библиотек представлены в табл. 2.

По всем районным и сельским библиотекам, давшим сведения, зарегистрировано 152 библ. работника, что дает в среднем по 1,3 работника на библиотеку, лишь в библиотеках г. Перми и з. Мотовилихи приходится по 2 и 3 работника, по библиотекам же прочих районов, в громадном большинстве их, имеется лишь по одному работнику. Сведения о стаже и образовательном цензе имеется о 138 работниках, в том числе о 33 центр. библиотеки. Из 138 работников районных и сельских библиотек по служебному стажу наибольший процент —35,5 проц. имеют стаж свыше 5 лет, 34,8 проц. от 3 до 5 лет, 21,7 прац. от 1 до 3 лет, остальные 8,0 проц.—стаж до 1 года. По образовательному цензу библиотечные работники распределяются следующим образом: наибольший процент работников со средним образованием—63,7, с высшим образованием (только по библиотекам Перми)—11.6 проц. и остальные 24,6 проц. с низшим.

Посетителей районных и сельских библиотек в среднем за месяц зарегистрировано 59765 чел., по отношению к общему числу взрослого и детского населения округа составит сравнительно невысокий процент. Из общего числа посетителей постоянных подписчиков значилось 41542 ч. Число посетителей библиотеки по отдельным районам весьма различно. В среднем на одну библиотеку за месяц по отдельным районам приходится от 151 до 970 посетителей. Более высокая посещаемость зарегистрирована в Мотовилихинском, Юговском, Очерском, Нытвенском, Юго-Камском и Чусовском районах (от 474 до 970 ч.), более слабыми являются Култаевский, Сивинский, Чермозский, Нердвинский, Кр. Верещагинский и Сергинский районы (от 151 до 178 ч.) Наиболее высокая посещаемость городов и заводов. По Перми—1421 (без центральных).

Число посетителей читальни также весьма различно по отдельным библиотекам и районам. В среднем посетителей на одну библиотеку без (Пермской центральной) в месяц приходится 261 человек. Наиболее слабая посещаемость читален обозначилась по библиотекам Сергинского, Сивинского, Ильинского, Карагайского и Кр. Верещагинского районов (в среднем на библиотеку от 70 до 112 посетителей), более высокая—по библиотекам Перми (488 чел. без центральной, где за один весенний месяц зарегистрировано 9230 чел.), затем по Чусовскому, Юговскому, Мотовилихинскому (от 268 до 395), по остальным ниже.

По возрасту посетители районных и сельских библиотек распределяются следующим образом: дети до 12 лет включительно—34,7%, от 13 до 18 лет—26,8% и взрослых старше 18 лет—38,5% о. Из числа взросных 68,8% приходится на мужчин и 31,2% на женщин.

По роду занятий значительный процент посетителей библиотек приходится на учащихся—43,9%, занятые физическим трудом (рабочие и крестьяне составляют 28,7%, умственным трудом—11,1%, прочие—16,3%, в том числе 1% красноармейцев.

Таким образом констатируем слабую посещаемость библиотек женщинами, их вдвое меньше чем мужчин Высокая посещаемость библиотек детьми и в частности учащихся. Весьма высокий процент посещаемости падает на рабочих.

Интенсивность работы библиотек характеризируется выдачей книг (см. табл. 3). Весь книжный инвентарь библиотек насчитывает 516101 том, в том числе 133671 по Пермской центральной библиотеке и 16705 по детским. На районные и сельские приходится 365725 томов, из них на Пермские районные—70275 томов. В среднем на одну библиотеку (без Пермской центральной и детских) приходится 2925 т. В количественном отношении книгами библиотеки обезпечены прилично, качественная сторона гораздо слабее ввиду слабого снабжения новейшей литературой и наличием в библиотеках книг подлежащих из'ятию.

По всем районным и сельским библиотекам зарегистрировано в среднем за месяц 77171 выдача (книг), в том числе 27674 детских книг. На одну библиотеку в среднем приходится 617 книг или 20 книг за день. Наибольшее число выдач приходится на библиотеки г. Перми, Мотовилихи, Юговского района, затем Чермозского и Юго-Камского от 712 до 2302 на библиотеку в среднем, меньшее число выдач приходится на Култаевский, Сивинский, Сергинский, Нердвинский и Оханский (от 160 до 188 выдач), по остальным число выдач колеблется от 365 до 500.

По отделам наибольшее число выдач приходится на беллетристику, затем на журналы, общественные науки и прикладные знания. Меньшим спросом пользовались отделы философии, религии и изящных искусств.

В общем же работа библиотек, сравнительно с минувшим годом, протекает интенсивнее, как по количеству посетителей библиотек, так и по количеству выдач.

Глава II.

Клубы.

Сеть клубов, как учреждений не только культурного, но политического воспитания рабочей массы, сравнительно с прошлым годом значительно выросла, но нельзя сказать, чтобы вполне была налажена методическая и руководительская работа в них, слаба еще и связь самого ОНО с местами в этой области просветительной работы. Из 48 учреждений клубного характера дали сведения о работе, и то не полные только 11 преимущественно Пермские, почему не представляется возможным польностью осветить положение клубной работы в округе. В число клубов, давших сведения входят клубы разных типов (рабочие, крестьянские, детские и организаций) и сведения о них в таблицах даются по каждому отдельной строкой.

Сведения о деятельности 11 клубов представлены в IV, V и VI таб.

В таб. IV даются сведения о работниках и членах клуба. Все 12 клубов имеют 55 работников, из них 22 приходится на Перм. клуб пролетарского Студенчества, по остальным клубам число работников зарегистрировано от 1 до 4 и в Перм. ж. д. клубе им. Толмачева—8 работников, такое же число и в Перм. центр. детском клубе "Муравейник", который проходит по линии Соцвоса. По образовательному цензу большинство работников со средним образованием—81,8 проц., с нисшим—16,4 проц., с высшим 1,8 проц. По политпросвет стажу преобладают молодые работники,—72,7 проц. их работают не свыше 3 лет., 4-5 и более лет работают—27,3 проц. работников. По социальному положению половина работников служащие, рабочие 25,4 проц. крестьяне—18,2 проц.

Процент партийных работников, вовлеченных в клубную работу, значительно выше процента работников прочих просветительных учреждений. Из общего числа клубных работников 30,9 проц. членов РКП, 9,1 проц.—чл. РКСМ, остальные 60, проц. беспартийные.

Из общего числа членов клубов значительный процент приходится на женщин—46,9% о, на мужчин—53,1%. Видимо женщина постепенно втягивается в просветительную и общественную деятельность. По социальному положению большинство членов рабочие и члены их семей, на втором месте стоят крестьяне, их около половины числа рабочих и на последнем месте-служащие. Крестьяне преобладают в Сивинск. Крест. клубе и клубе пролет. студенчества. По возрастному составу: подростков до 17 лет—11,5% и старше 17 л. 88,5%. И по партийному составу значительное число членов коммунисты и члены РКСМ —22,9%, беспартийные 77,1%.

Сведения о деятельности клубов представлены в таб. V. Во всех клубах политпросветительная работа останавливает на себе внимание интенсивностью по проведению мероприятий эпизодического характера, деятельностью разнообразных кружков и в некоторых работой библиотек и читален. При 3-х клубах организованы были ликпункты и школы малограмотных Из числа эпизодических мероприятий обращает на себя внимание организация лекций, спектаклей, концертов и митингов. Все эти виды имели место во всех клубах при значительном числе посетителей.

Работа кружков зарегистрирована также во всех клубах. В этом отношении особенно обращают на себя внимание клуб пролетарского студенчества, где работали до 15 разнообразных кружков, Дом работников просвещения—13 кружков, Очерск. пролетарск. клуб—7 кружков, Перм. ж. д. клуб им. Толмачева—6 кружков, в остальных— 5 и менее. Первое место занимают кружки драматические, почти во всех клубах, затем музыкальные и хоровые, политические существуют при 7 клубах, по изучению Ленинизма—при 3-х клубах, спортивные—при 5 клубах. Остальные кружки имеют более или менее специальное значение (медицинский, агрономический, педагогический и пр.) имеют место в клубах организаций, имеющих специальный уклон.

Библиотеки и читальни зарегистрированы при 8 клубах, работа их фиксируется довольно значительным числом подписчиков и посетителей. К сожалению 25 проц. отчетов всех клубов не дают возмож-

ности распространить выводы на все клубы округа, но судя по представленным отчетам деятельность клубов сравнительно с минувшим годом значительно оживилась и принимает более планомерный характер. При усилении методической и руководительской работы, деятельность клубов станет на прочный путь расадника культуры, знаний и политического воспитания. Бюджет клубов весьма разнообразен и составлялся из самых разнообразных источников (см. таб. VI) по отдельным клубам и не имел под собою твердого плана сметного характера. Такое же разнообразие мы видим и в статьях расхода. В большинстве клубов бюджет слаб.

гл. III.

Народные дома.

По округу зарегистрировано 55 нардомов преимущественно в сельских местностях крестьянских районов с 43 работниками. Из тех немногих отчетов, представленных Н. Д. видно, что работа этого вида учреждений не носит планомерный характер и деятельность их в большинстве выражается проведением мероприятий эпизодического характера. Из этих мероприятий на первом месте стоит постановка спектаклей, организаций митингов и иногда устройством бесед и лекций. Посещаемость спектаклей довольно высокая. На втором месте стонт кружковая работа, но за отсутствием подготовительных работников, работа эта протекает, за небольшими исключениями, слабо. При некоторых Н. Д. имеются библиотеки-читальни.

гл. IV.

Избы-читальни.

Изба-читальня представляет из себя первичную ячейку учреждений клубного характера и для глухих уголков является единственным культ. просвет. учреждением, где население может черпать знания, быть осведомленными о жизни республики, воспитываясь вместе с тем политически. Не смотря на такое громадное значение. этих полит.-просвет. ячеек, сеть их слишком мала, по округу всего зарегистрировано 35 избы-читальни не вполне налажена и работа в них главным образом из-за недостатка работников. На следующий 1924-25 год сеть изб-читален спроектирована почти в четыре раза больше-120 изб-читален, при чем приняты меры к снабжению их литературой и периодич. печатью и обезпечению их работниками.

Отчетные сведения имеются только по 14 избам-читальням (см. таб. VII). Все они имеют 16 работников, из них 7 со средним и 9 с нисшим образованием. По социальному положению большинство работников крестьяне—81,2 проц. В числе 16 работников 6 члены РКП, остальные беспартийные.

Сведения о работе читальни даны по 12 избам-читальням, при чем в каждой избе-читальне зарегистрировано в среднем 69 посещений в месяц, число же выданных книг в среднем за месяц на одну избу-читальню приходится 92. Кроме работы читальни в 10 избах-чи-

тальнях проводятся просвет. мероприятия эпизодического характера, зарегистрировано 49 спектаклей 44 лекций и бесед, 2 кино-сеанса, 2 вечера и 1 митинг.

Половина изб.-читален помещается совместно с другими учреждениями, а половина—в особом помещении.

Средства изб-читален весьма ограничены: 2 избы-читальни получали средства из РИК, 3—перебивались своими средствами, 3—совершенно средств не имели, остальные—сведений не дали.

Из этого краткого обзора видно, что избы—читальни еще не стали, как в отношении работы, так и средств на прочный путь.

гл. V.

Ликвидация неграмотности.

Ликвидация неграмотности представляет из себя боевую задачу Политпросвета на третьем фронте. Работы в этой области предстоит еще много, а проделано очень мало. По данным ЦСУ по материалам всероссийской переписи 26 авг.-1920 г. по Пермской губ. процент неграмотных по отношению к общему числу населения весьма рысок—69,2 проц, хотя сравнительно с 1914 г. значительно понизился. Если же возьмем последующие года 1921—22, то пережитый период стихийного бедствия в области ликвидации неграмотности в корне нарушил наладившуюся работу и если что выполнено по борьбе с неграмотностью за весь период после 1920 г. то лишь в 1923 г. и 1924 г. В 1923 г. на территории всей губернии было зарегистрировано всего 44 ликпункта, из них на территорию нынешнего Пермск. округа приходилось не более 12—13, что уже свидетельствует о слабой работе в количественном отношении. Таким образом, к 1924 г. сокращение числа неграмотных по Пермскому округу было весьма невелико.

Теперь посмотрим, что дал 1923—24 уч. год. Всего ликпунктов было зарегистрировано до 73 с 94 работниками. Сведения же о работе и результатах дали 41, т. е. 56,1 проц. и лишь по 12 районам (см. таб. VIII). Работы в 41 л. п. проводили 61 руководителей, в т. ч. 22 мужчины и 42 женщины, при чем 51 из них—учителя школ. Из общего числа записавшихся обучаться 1117 чел. 71. проц. составляют мужчины и 29, проц. женщины. Сразу замечаем слабую тягу к грамотности женщин, процент неграмотных среди которых, особенно сельских местностях, значительно выше-неграмотных мужчин. По социальному происхождению записавшиеся распределяются так: крестьян—73,9 проц., рабочих—19,8 проц., прочих—6,3 проц. По национальности почти все русские, татар и башкир лишь—8,3 проц. пермяков—1,3 проц. По возрасту все записавшиеся разбиваются на 3 группы: до 18 лет их 19,7 проц., от 18 до 20 л.—17,4 проц. и свыше 20 л.—62,9 проц. Из общего числа учащихся членов РКП—1,6 проц. и членвв РКСМ—1,2 проц. Делегаты женотд. составляют всего 2,2 проц. общего числа женщин. Значительный процент из общего числа учащихся составляют допризывники—48,2 проц., члены профсоюзов—12,2 проц. и члены семей профсоюзов—5,5 проц.

В табл. IX представлено движение учащихся ликпунктов, из которой усматриваем значительный процент выбывших до окончания учебного периода—20,2 проц., пятая часть учащихся оставили школу Главной причиной выбытия—домашние обстоятельства—43%, по болезни—около 16%, за дальностью расстояния—10%, столько же по причине ухода на заработки, по неуважительным причинам—7%. В результате окончивших курс оказалось только 62,3%

Таким образом по всем ликпунктам округа предположительное число окончивших не должно превышать 1200—1300 чел., процент сравнительно ничтожный, хотя с другой стороны сведения не полны, так например нет данных по Красной Армии до 50% всех ликпунктов.

Все это подсказывает необходимость усилить работу по проведению компании ликвидации неграмотности, приняв меры привлечения населения к обучению грамоте, изыскать средства на планомерное проведение компании

Та сеть ликпунктов, которая намечена на 1924—25 г. (200 ликпунктов и 30 школ малограмотных с числом учащихся свыше 10 т. ч.) должна быть проведена во что-бы то ни стало полностью, иначе к 10-й годовщине октябрьской революции неграмотность делеко не будет ликвидирована.

Учебная жизнь ликпунктов охарактеризирована в табл. X.

Средняя продолжительность учебного периода 25—30 дней, лишь 4 ликпункта имели учебный период до 2 месяцев и 10—от 30 до 50 дней. Число часов занятий в день в большинстве ликпунктов 3-3½часа. Главными предметами преподавания почти во всех ликпунктах является обучение чтению, письму и начальной математике. Политграмота преподавалась лишь в 27% ликпунктов, обществоведение 20%.

Посещаемость учащихся не высока, число пропущенных дней достигает 20% учебных дней. Главными причинами слабой посещаемости служит отвлечение на работы и домашние обстоятельства, таких пропусков до 78%, по болезни—15%.

Внешкольная работа в ликпунктах проводилась слабо, лишь в 11 ликпунктах устроены были беседы и литературные вечера, в 4 лекции, и в одном был поставлен спектакль.

Школьное управление существовало лишь при 43,9— всех ликпунктов, а ученические организации лишь при одном ликпункте.

Глава VI.

Школы малограмотных.

Школ малограмотных всего зарегистрировано 6, из них от 5 имеются отчетные сведения. В пяти школах обучалось 106 чел., в том числе 75 мужщин и 31 женщина. В Лысьве функционировала школа малограмотных—татар, где обучалось 27 чел. Из общего числа записавшихся 23,6% выбыли до окончания учебных занятий. Число окончивших курс составляет около 47%, что свидетельствует слабую успешность и подтверждается слабой посещаемостью.

Предметы преподавания те же, что и в школах неграмотнын. Политграмота преподавалась в 3 школах и в 4 география.

Внешкольная работа выразилась устройством бесед и литературных вечеров в 4-х школах, в 1-й лекцией и в 2-х организованы были экскурсии.

Руководители школ малограмотных являлись школьные работники.

Глава VII.

Совпартшколы.

В отчетном году совпартшколы работают в том же составе, как и в прошлом,—одна I ступени, работала в составе 3 групп при 1 годе обучения, и II ступени с 5-ю группами и с 2 годами обучения. Сравнительно с прошлым годом число учащихся возросло на 31,2%, из них 19,1% падает на школу 2-й ступени.

Состав работников совпаршкол вполне удовлетворяет своему назначению, как по образовательному цензу, так и по партийности (см. тлбл. XII). С высшим общим и специальным образованием 55,5%, со средним 44,5%. Специальное образование имеют 72,2% всех работников. Из общего числа работников 61,1% члены РКП(б). По педаг. стажу работники совпаршкол распределятся следующим образом 33,3% работают свыше 5 лет, 22,2%—4 года, 16,7%—2-3 года и 27,8% до 1 года.

Наибольший процент учащихся (см. табл. XIII) мужчины—75,7%, женщины—24,3%. По возрасту 97,8% учащихся старше 18 лет, остальные в возрасте от 16 до 18 лет. По социальному положению учащиеся распределяются на 3 группы, наибольшая из них рабочие—54,1%, крестьян—43,8% и служащих—2,1%. По партийному составу учащиеся распределяются следующим образом: членов РКП(б)—45,4%, членов РКСМ—48,7% и беспартийных 5,9%.

Школы взрослых.

В 1923—24 уч. г. в пределах округа функционировало 3 школы взрослых: Первая вечерняя школа повышенного типа, 2-я Пермская—в клубе Энгельса и Мотовилихинская вечерняя со школой малограмотных. Первая Пермская работала в составе трех основных групп (I II и III), одной параллельной I и двух подготовительных групп (основной и ей параллельной); вторая Пермская имела всего 3 группы, из них I-яА основная, I-Б—ей параллельная и одная подготовительная: по Мотовилихинской школе функционировала одна основная I-я группа, помимо школы малограмотных, являющейся как бы подготовительной группой, давшей для I-й группы школы взрослых на 1924—25 уч. г. ядро учащихся в 26 человек.

Общее число учащихся всех 3-х школ в первой половине года 368 чел., в том числе мужчины составляют 92,1% и 7,9% женщины. Наибольшее число учащихся (247 чел.) приходится на Пермскую вечернюю школу повышенного типа, наименьшее (26) на Мотовилихинскую, причем в первой все учащиеся мужчины. Большинство из учащихся в возрасте от 17 до 23 лет—74,5%, моложе 17 лет—5,4%, от 23 до 40 лет—19,5% и старше 40 лет всего 0,6%. Главный кон-

тигент учащихся молодеж и большинство из них члены профсоюзов, являясь вместе с тем в большинстве командированными. Не члены союзов в свою очередь в большинстве являются членами семей членов союзов.

По социальному положению наибольший процент учащихся рабочие и дети их (52,9%), крестьян—19,6%, служащих—23,1% и прочих—4,4%.

Среди учащихся значительный контингент партийных,—14,7% членов РКП и 26,4% членов РКСМ, остальные 58,9% беспартийные. Наибольшее число партийных приходится на Пермскую школу при клубе Энгельса.

Преподавательский персонал во всех 3-х школах в большинстве совмещающие, их 28 чел, в том числе 22 мужч. и 5 женщин. Основной должностью у большинства служба учитель на рабфаке или школе Соцвоса повышенной ступени. Из 27 преподавателей 62,9% с высшим образованием и 25,9% со специальным. Наиболее устойчивым и более подготовленным кадром преподавателей обеспечена Пермская школа повышенного типа.

Во всех школах принята программа главполитпросвета в переработке применительно к местным условиям силами школьного совета. В подготовительных группах проводилась комплесная система преподавания. В числе предметов фигурировали обычные предметы общеобразовательного курса: русский язык, обществоведение, естествоведение, математика, физика, география и история культуры.

Занятия обычно происходили в вечернее время от 6 до 10-10½ ч.

Посещаемость учащихся довольно высокая, за исключением Пермской в клубе Энгельса, где ненормально закончился учебный год, школа почти перестала функционировать из за непосещаемости учащихся, к концу года в этой школе осталось лишь 49 учащихся из 95. Главной причиной такого ненормального явления, по данным отчетности, является текучесть состава учащихся и неблагоприятная клубная обстановка, хотя не исключается и более глубокая причина—неудовлетворенность учащихся постановкой дела.

По Мотовилихинской школе число выбывших за год всего 7 чел., из них 2 выбыло по условиям работы на производстве, 3 по семейным обстоятельствам, 1—по болезни и 1—по неизвестной причине.

В Пермской вечерней школе повышенного типа, где повидимому все усилия преподавательского персонала направлены к жизненной постановке дела, наталкиваемся на необычное явление,—число убывших за год составляет 42% всех учащихся, включая и откомандированных. Главной причиной выбытия до окончания учебного года, по данным отчетности, является неуспешность учащихся в виду слабой подготовки их и сложности прорабатываемого материала.

Тем не менее эта школа, как и Мотовилихинская благополучно и с успехом закончила учебный год.

Во всех школах существовал школьный совет из преподавателей учащих, учащихся и организаций, как равно и самоуправление учащихся. Особенно жизнедеятельность эти организации проявили в Пермской вечерней школе повышенного типа, где выгодно отличается

и работа учебно-вспомогательных учреждений (библиотека, естеств.-географическ. и физическ. кабитеты).

В общем работу Пермской школы повышенного типа и Мотовилихинской следует признать удовлетворительной, в них намечен путь к развитию школы, Пермская же школа при клубе Энгельса требует полной реорганизации.

Статистические данные по прочим учреждениям Политпросвета см. в таб. I.

Резюмируя кратко обзор учреждений Политпросвета и их деятельности, следует придти к выводу, что сравнительно с 1923 г. работа их значительно двинулась вперед, главным образом в отношении углубления работы и ее методической стороны. Значительно расширился контингент клиентуры. Среди населения увеличивается интерес к знаниям и политическому образованию, приличная посещаемость библиотек, работа кружков учреждений клубного характера, рост сети изб-читален—свидетельствуют о том. Требует на себя обратить внимание дальнейшее расширение сети изб-читален, и углубление работы в них. Изба-читальня, как первичная ячейка учреждений клубного типа, должна стать достоянием широких масс и служить культурно-просветительным рассадником и проводником знаний темных уголков обширного по территории округа.

Как школа является основой и фундаментом воспитания и просвещения подростающего поколения, так и школа взрослых для неграмотных должна в полной мере обслужить все неграмотное население, а стремление к грамотности чувствуется повсеместно. С проведением только ликвидации неграмотности вполне будут осознаны населением и следующие ступени полит. просвет. учреждений—изб-читален, Н. Д., клубов и библиотек, только тогда возрастет интерес к знаниям всей массы трудящихся. Но как раз в этой области просветительной работы чувствуется некоторая слабость политпросвета, на нее должно быть обращено особенное внимание. Начавшаяся усиленная компания по ликвидации неграмотности к началу нового учебного года является вполне своевременной и все, кому дороги интересы просвещения широких масс трудящихся, должны оказывать всемерное содействие и материально и духовно столь великому делу.

Заключение.

К сожалению, весьма не полный отчетный материал, не дал возможности подробно остановиться не только на отдельных моментах жизни учреждений народного образования, но иногда не позволял подробно охарактеризировать массовые явления их, как напр. по некоторым учреждениям политпросвета и профобра. Но тем не менее, и того статистического материала, обнимающего до 80 сводных таблиц по районам округа, достаточно, чтобы придти к определенным выводам по вопросам положения народного образования в округе.

Сравнивая данные за отчетный год с таковыми же прошлого года, как в отношении численного состава учреждений, работников и клиентуры, так равно и в отношении качественной стороны работы учреждений, приходим к заключению, что стремления ОНО сохранить и после районирования сеть учреждений, обслуживающую округ, увенчались полным успехом,—сеть не только сохранилась полностью, но в отношении некоторых, как мы видим, увеличилась и окрепла. Наряду с этим было обращено серьезное внимание на качественный состав работников, на приближение просветительных учреждений к населению, привлечение населения к участию в жизни просветит. учреждений и, наконец, на качественную постановку работы и деятельности учреждений.

Много еще не достигнуто вполне, но намечены вехи, проложены пути, разработан план, к осуществлению которого приступлено. Мы наблюдаем кадры работников просвещения, прошедших курсы, принимавших активное участие на с'ездах, конференциях и совещаниях по просвещению, как окружных, так и районных, вполне подготовленных и преданных делу просвещения, твердо идущих по новому пути советского строительства. Мы видим и население, живо интересующееся жизнью учреждений народного образования, особенно молодежь, охваченную полит. просветительной работой, наблюдаем мы и малышей школьников, принимающих живое участие в жизни учреждений своими организациями, посвящающих свободное от школьных занятий время самообразованию путем кружковых работ, спорта и т. п. Мы видим широкое, как никогда прежде, использование экскурсионной системы ознакомления учащихся с обществом, трудом, производством, природой и т. д. и т. д.

Одним словом, чувствуется общий под'ем и стремление к просветительной работе, как со стороны руководителей, так и населения и учащихся, необходимо это настроение лишь всемерно поддержать создав все возможные условия к удовлетворению горячих стремлений работников и молодого поколения к просвещению.

Останавливаясь на отдельных моментах просветительной работы, статистические данные выявляют и слабые места ее, на которые и следует обратить серьезное внимание в новом учебном году.

Как уже было указано, школьная сеть требует выравнивания по отдельным районам округа, что впрочем, и предусмотрено сетью на 1924—25 учебный год. Процент обеспечения населения начальным образованием не велик, почти половина детей школьного возраста остается за бортом школы. На расширение сети при первой же возможности должно быть обращено самое серьезное внимание, а до получения этой возможности необходимо проделать серьезную работу по построению сети и плана к постепенному проведению всеобщего обучения на основах обязательности. До этой проработки не будет прочного основания расширения сети и ее планомерного проведения в отношении первоочередности обеспечения населения школами.

Говорить о необходимости расширения сети школ, даже при всех неблагоприятных финансовых условиях, не приходится. Времена военного коммунизма миновали, наступил период мирного строительства,

в общем плане которого всеобщее обучение является первоочередной задачей. Ведь ликвидация неграмотности, при всей важности этого задания, при отсутствии общедоступности школьного обучения, далеко не достигает цели и явится лишь полумерой. На смену ликвидированным неграмотным появятся новые и новые кадры неграмотных. Но при этом не следует забывать, что прочность ликвидации неграмотности взрослых никогда не может сравняться с прочностью школьной грамотности, особенно при новых условиях активной, творческой работе школ. Лишь путем школьного обучения, а не обучения грамоте взрослых, выявляются самородки и таланты из среды трудящихся масс, столь необходимый элемент в новом строительстве жизни. При узости проведения школьной работы среди масс населения, таланты эти зарываются в землю, не говоря уже о том, что и среднее общее развитие масс, пропущенных через школу, дает большой плюс в поднятии хозяйства и производительности труда. Без образования, без воспитания подрастающего поколения в массе немыслимо быстрое, полное и прочное экономическое и политическое развитие Республики.

Между тем, по некоторым районам нашего округа более 50% детишек остаются без обучения, и будут непрерывно пополнять кадры неграмотных.

Вывод из изложенного ясен.

Нельзя умолчать и о некоторой ненормальности школ II ступени, которая, помимо недоступности для широкой массы оканчивающих I-ю ступень, требует реорганизации в учебном плане, дабы оправдать свое наименование II-й ступени, как подготовительной, к трудовой жизни.

Детские учреждения еще не вполне наладили свою работу, хотя и идут по правильному пути, чувствуется недостаток хорошо подготовленного воспитательского персонала. Слаба сеть Дет. Садов, и в этом отношении мало внимания деревне.

В отношении профессионального образования намечена методич. работа, необходимо лишь дальнейшее углубление и развитие этой работы, хотя и здесь мы усматриваем мало внимания основной отрасли экономики Округа—сельскому хозяйству.

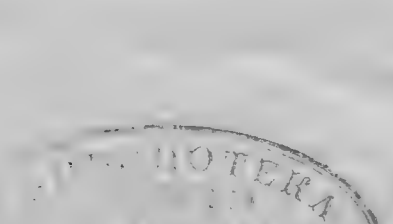
Политико-просветительной работы, как говорится, непочатый угол. Сравнительно лучше поставлено библиотечное дело, но здесь необходимо обратить внимание на освежение книжного инвентаря новой литературой и изъятие устаревшей. Что касается клубов, нардомов и особенно изб-читален, то здесь в общем проделано мало. Еще в клубах, благодаря поддержке местных организаций и наличию культ. работников, дело идет удовлетворительно, хотя и требует углубления работы и методического руководительства. Работа нардомов оставляет желать лучшего. Избы-читальни, единственный культурно-политико-просветительный рассадник среди темных крестьянских масс, очень и очень нуждаются в широкой материальной и духовной поддержке, как со стороны окружных организаций, так и местных организаций. Отсутствие хороших избачей, газет, журналов и литературы, а часто и помещений, зачастую сводит работу избы-читальни на нет, существование многих из них фиксируется лишь на бумаге.

Не менее внимания и поддержки, как мы видели, требует и ликвидация неграмотности. Проводимая за последнее время кампания по ликвидации неграмотности требует неослабной, напряженной работы со стороны всех организаций, учреждений и отдельных работников. Лишь общими усилиями это большое дело, не сложное и не трудное к осуществлению, но обширное при массе и разбросанности неграмотных на громадной территории округа, быстрыми шагами пойдет к намеченной цели—полной ликвидации неграмотности, а вместе с тем и ликвидации темноты и невежества вообще, обучая и переростков.

Вся работа полит. просветительных учреждений следующего порядка (библиотеки, школы взрослых, клубы и т. п.) не достигнет полного успеха без основных факторов просвещения масс,—ликвидации неграмотности и обязательного школьного обучения.

Все еще город и деревня, в области просвещения, два различных полюса. Статистические данные говорят, что население городов и заводов несравненно лучше обеспечены и культурно-просветительными и учебно-воспитательными учреждениями, а равно и работниками, нежели деревня, а ведь деревня—экономическая мощь Республики.

Закончим же настоящий обзор призывом к деятелям и работникам на ниве просвещения,—больше внимания, товарищи, трудящимся массам и особенно деревне!



Оглавление.

(Стр.

Предисловие 3,

ЧАСТЬ I.

Социальное воспитание . . . . . 5.
Школы I ступени и семилетки . . . . . 5.
Состав школ . . . . . 7.
Школы национ. меньшинств . . . . . 9.
Учащиеся . . . . . 9.
Учащие . . . . . 12.
Материальная часть и оборудование школ . . . . . 14.
Учебная жизнь . . . . . 18.
Медицинский надзор . . . . . 22.
Школа и население . . . . . 23.
Заключение . . . . . 24.
Школы II ступени . . . . . 25.
Число и размер школ . . . . . 25.
Учащиеся . . . . . 26.
Учащие . . . . . 28.
Учебная жизнь . . . . . 29.
Бюджет школ . . . . . 32.
Школа и население . . . . . 33.
Санитарный надзор . . . . . 34.
Школы—Коммуны . . . . . 34.
Учащиеся и учащие . . . . . 35.
Хозяйство школ—коммун . . . . . 35.
Детские учреждения . . . . . 37.
Правовая охрана детей и борьба с беспризорностью . . . . . 38.
Комиссия по делам несовершеннолетних . . . . . 39.
Детдома дефективных. Приемник-распределитель . . . . . 40.
Работа комиссии по созданию фонда В. И. Ленина на борьбу с беспризорностью . . . . . 40.
Работа Пермск. Экскурсион. Бюро . . . . . 41.
Летняя школа . . . . . 44.

ЧАСТЬ II.

Профессионально-технич. образование.

. . . . . 48.
Тип и специальность учебных заведений . . . . . 48.
Отделения и курсы . . . . . 50.
Учащиеся . . . . . 51.
Учащие . . . . . 53.
Движение учащихся . . . . . 55.
Вопросы преподавания . . . . . 57.
Бюджет. Снабжение учащихся . . . . . 57.
Санитарный надзор . . . . . 58.
Школьные организации. Внешкольная работа . . . . . 59.
Школьные помещения. Земельные участки . . . . . 59.

ЧАСТЬ III.

Учреждения Политпросвета.

Стр.

Политпросвет. Библиотеки . . . . . 62.
Клубы . . . . . 64.
Народные дома. Избы-читальни . . . . . 66.
Ликвидация неграмотности . . . . . 67.
Школы малограмотных . . . . . 68.
Совпартшколы. Школы взрослых . . . . . 69.
Заключение . . . . . 71.